

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

DIABLO

ЛУНА
ПАУКА

РИЧАРД А. КНААК

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З З А Р Д

Diablo

Ричард Кнаак

Diablo. Луна Паука

«Издательство АСТ»

2006

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

Кнаак Р. А.

Diablo. Луна Паука / Р. А. Кнаак — «Издательство АСТ»,
2006 — (Diablo)

ISBN 978-5-17-135031-4

С начала времен небесное ангельское воинство Небес и орды демонов из глубин Преисподней ведут нескончаемое сражение за судьбу всего сущего. Ныне это сражение развернулось в царстве смертных... и никто — ни человек, ни демон, ни ангел не сможет остаться в стороне... Кошмары приводят лорда Алдрика Джитана в руины таинственной гробницы, где он решает пробудить ужасное зло, спящее там со времен уничтожения Тристрама. Сгущающаяся тьма привлекает в страну таинственного некроманта Зейла, которому становится известно о зловещих планах Джитана, однако он не подозревает о том, что инициатором этих событий является один из его собратьев по учению. И теперь, как только Луна Паука взойдет на небосводе, омерзительный демон Астрога выпустит свои порождения в Санктуарий.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-135031-4

© Кнаак Р. А., 2006
© Издательство АСТ, 2006

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	24
Глава четвертая	33
Глава пятая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ричард А. Кнаак

Diablo. Луна Паука

© 2021 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены.

Moon of the Spider, World of Warcraft, Diablo, StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах.

Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

* * *

Всем читателям, ждущим новых историй о Земле или Гумберте

Глава первая

Плотные серые тучи окутали большую часть северной стороны гор. Холодный ветер пронизывал каждого члена группы до костей, не беспокоя лишь стройного человека в тонком черном дорожном плаще с капюшоном, что шел впереди всех. На этой высоте кое-где уже лежал снег, а все остальное по большей части было в инее. Из-за этого вездесущего инея еловый лес, по которому пробирались люди, приобрел мертвенный оттенок.

В двух шагах позади проводника лорд Алдрик Джитан запахнул поплотнее свой меховой плащ. Из-под капюшона богатого коричневого с белым одеяния, прищуренные глаза рыжеволосого аристократа – один карий, другой – холодно-голубой – пытливо обшаривали местность. Массивные челюсти то и дело скрежетали зубами от нетерпения.

– Далеко еще, волшебник? – проворчал мужчина, сопроводив слова густыми белыми облачками пара.

– Совсем недалеко, милорд, – спокойно ответила фигура в черном. В отличие от аристократа и пяти вооруженных слуг, проводник шагал по неровной тропинке, словно совершая приятную послеобеденную прогулку. Его голос был удивительно низким для столь шуплого и высокообразованного человека, даже ниже, чем у лорда Джитана. Он оглянулся на широкоплечего аристократа, телосложением мало отличавшегося от своих бойцов, ненадолго приоткрыв взору коротко стриженные седые волосы, угловатое лицо и глаза настолько узкие, что на их фоне глаза Алдрика выглядели круглыми. Кожа его имела темный, слегка желтоватый оттенок, словно у проводника была большая печень.

– На самом деле я полагаю, что первые намеки вскоре себя проявят.

– Я ничего не чувствую.

– Ваши навыки не отточены так, как мои, милорд. Но это будет исправлено достаточно скоро, да?

Алдрик хмыкнул.

– Именно ради этого мы здесь, не так ли, волшебник?

Проводник устремил взгляд вперед, и аристократ теперь видел лишь тыльную часть черного капюшона.

– Да, милорд.

Вновь воцарилось молчание. За спиной Алдрика пятеро слуг с трудом тащили тяжелые тюки. В дополнение к съестным припасам и одеялам они несли кирки, огромные молоты и лопаты. Кроме того, у каждого на боку висел меч. Каким бы запустелым не казался лес, здесь таились опасности, в особенности связанные с вендиго. Огромные зверюги попадались редко (а намеренно охотиться на них дураков не было), но при встрече этих существ приходилось без промедления убивать. Вендиго питались мясом, в том числе и человеческой плотью. Легенда гласила, что они не всегда были столь чудовищными, но кого в Западных Королевствах волновали легенды? Значение имели только пропитанные кровью факты, и они гласили: хороший вендиго – мертвый вендиго.

В конце концов, как считал лорд Алдрик Джитан, из шкур мертвых тварей можно хотя бы сшить теплые плащи, вроде того, что носил он сам.

Прошло еще несколько минут, однако аристократ по-прежнему ничего не чувствовал. Он всмотрелся вперед, но по-прежнему видел только набившую оскомину пустынную горную местность. Даже для юго-востока Вестмарша эта местность была чересчур унылой и нисколько не была похожа на равнины, богатая плодородная почва и мягкие осадки которых прославили эту часть Западных Королевств, превратив ее в предмет зависти для всего остального мира. Даже дремучий еловый лес, по которому брел отряд, ощущался каким-то бесплотным – скорее призрачным, нежели живым.

Лорд Джитан хмыкнул.

«И вот эта округа была когда-то сердцем древнего Вестмарша? А когда-то обширные имения сыновей Раккиса, расположенные здесь, превосходили во всем первые процветающие королевства этих земель?» – подумал он.

Истлевшие пергаменты и крошащиеся каменные плиты, над которыми Алдрик корпел месяцами, рассказывали о теплом климате, о величественных землях, об огромных поместьях размером с город, каждое из которых управлялось одной из пяти династий, ведущих свою линию от легендарного паладина.

Немногие сегодня знали о происхождении короля Раккиса – основателя и первого правителя Вестмарша – и большинство из них, включая Алдрика, понимали только то, что он пришел откуда-то с востока, возможно даже, из земель более далеких, чем джунгли Кеджистана. Веривший в свое происхождение от того самого лорда, Алдрик считал, что именно это объясняло его узкие глаза.

О том, что случилось с последними из рода Раккиса, могли лишь догадываться, да и то немногие, ибо их наследие в настоящее время было почти забыто. Из того немногого, что уцелело, лорд Джитан выяснил, что в далеком прошлом существующие династии вели борьбу за обладание неким источником могущества. На самом деле этот источник упоминался в преданиях не единожды, и именно это в первую очередь сподвигло Алдрика начать поиски. Но все же, до случайной встречи с иноземным волшебником, который сейчас шел впереди, аристократ неизменно заходил в своих изысканиях в тупик.

И тупики эти Алдрика совершенно не устраивали. Сны становились хуже с каждой ночью. Они мучили его и обольщали одновременно. Они намекали на врагов, ищущих его слабости, на смутные фигуры, ставшие для Алдрика такими реальными несмотря на то, что у них никогда не было четких лиц или внятных голосов. С каждой ночью шепчущие привидения приближались, чтобы настигнуть лорда, и с каждой ночью страх в нем нарастал все сильнее. Часто он просыпался весь в поту, уверенный, что его крики слышны по всему поместью.

Но эти сны также дали Алдрику первый ключ к разгадке – тот самый, который привел к истории лордов Раккиса и, в конечном итоге, к путешествию в эту холодную гористую местность. Каждый раз, когда Алдрика чуть было не настигали ужасные безликие враги, что-то его спасало. Сначала это был всего лишь неясный предмет, который волшебным образом появлялся в его сложенных ладонях. В последующих снах, однако, он обрел форму, постепенно превращаясь в сферу – огромную жемчужину со странными, но знакомыми знаками. В то же время появились намеки на связь Раккиса с ним самим: старые гниющие знамена с эмблемой царствующего дома, которой тлен еще не коснулся, сырые подземелья с барельефами в виде рычащего волка и многое другое.

Большинство людей сочли бы себя безумными, но ведь они не были лордом Алдриком Джитаном. Еще до того, как он обнаружил, что в нем течет кровь сынов Раккиса, Алдрик знал, что принадлежит к числу избранных. В конце концов, он был одарен магическим даром. Правда, способности его были невелики, но во снах они усиливались, когда лорд прикасался к гигантской жемчужине. На самом деле, то была единственная причина, по которой его «я» из снов до сих пор выживало.

И если лорду Джитану суждено выжить в настоящем мире, разве не имело смысла найти то, к чему подталкивает подсознание? Разве его сны и исследования не должны завершиться нахождением того, что восточный дьявол называл...

– Луна Паука...

Алдрик остановился, словно вдруг застыл, подобно деревьям вокруг него.

Он с надеждой посмотрел вперед, но увидел лишь еще больше все той же однообразности.

– Волшебник! – рявкнул аристократ. – Во имя лордов, для чего ты это произнес? Здесь же ничего нет!

Его проводник даже не оглянулся.

– Ваши чувства недостаточно обострены, милорд. Вы не можете видеть то, что надлежит увидеть, но уверяю, что оно находится прямо перед нами, – тонкая пожелтевшая рука жестом пригласила Алдрика подойти поближе. – Подойдите, и я дам вам попробовать на вкус то, чем вы желаете обладать.

Лорд Джитан не нуждался в приглашении. Подгоняемый внутренними демонами, он с трудом пробрался наверх, где его ждала худошавая фигура. Пятеро слуг, куда более обремененных поклажей, изо всех сил старались не отставать от хозяина.

– Где? Где, черт возьми? – Перед мужчиной высились лишь курганы из камня и льда и все тот же бесконечный лес.

Желтоватая рука внезапно потянулась и схватила его, сжимая с такой силой, что Алдрик вздрогнул.

– Смотрите...

Аристократ Западных Королевств так и сделал.

Все осталось таким же, как и прежде, однако на этот раз Алдрик увидел нюансы, на которые не обратил внимания при беглом осмотре. Всмотревшись пристальней, он увидел, что курганы из камня и льда имеют четкие очертания. Нюанс, который не смог бы возникнуть в природе сам по себе.

Лорд Джитан оценил длину горного склона и полностью осознал, что означали эти нюансы.

– А сейчас вы чувствуете? – спросил его спутник, отпустив аристократа. Алдрик кивнул. Как бы сейчас он смог это упустить? Более того, как он не воспринял это с самого начала?

Твердыня последних из сынов Раккиса...

Впереди находилось то, что невежда легко принял бы за большую овальную долину между двумя хребтами. Эти хребты казались очень уж похожими друг на друга, и по теперь пробудившимся ощущениям Алдрика они были ничем иным, как боковыми стенами, обрамлявшими вход в куда более громадное сооружение, уходящее в высоту на несколько ярусов. Лорды Раккиса возвели свои огромные имения, используя в качестве основы сами горы, ссылая и дробя скалы там, где нужно, и перемещая туда, куда требовалось. Теперь Алдрик видел построенный предками ступенчатый город, каждый ярус которого когда-то был роскошным и обширным. Там были небольшие виллы с террасами и садовыми дорожками, теперь едва различимые под воздействием столетий непогоды. Еще выше стояла башня, с которой правитель мог осматривать свои владения. Алдрик прищурился и понял: нечто, похожее на выступ у самой вершины, в действительности рука громадной статуи, которая вполне могла изображать самого Раккиса.

Аристократ усмехнулся, упиваясь истиной. Погребенное под снегом, льдом и камнем было монументальнее всего, что он когда-либо видел или о чем слышал, особенно в Вестмарше.

За его спиной вооруженные слуги возбужденно переговаривались между собой. Они, без сомнения, думали о сокровищах. Алдрик не обращал на них внимания. Он знал, что все, что имело хоть какую-либо ценность, давным-давно растащили после смерти лордов. Этому сброду придется довольствоваться тем, что он им так щедро платит.

Но что касается поисков его собственных сокровищ...

Взгляд Алдрика привлекла впадина у подножия огромных руин. Подойдя к ней, лорд Джитан обнаружил завал из спрессованной земли и льда, который, как теперь Алдрик был уверен, отделял его от цели. Он повернулся к слугам и рявкнул:

– Ну? Бросайте снаряжение и начинайте копать!

Слуги немедленно принялись за работу, справедливо опасаясь гнева господина. Когда звон кирок и лопат эхом разнесся по безмолвной округе, Алдрик не мог отделаться от ощущения, что этот шум может каким-то образом расшевелить самих древних правителей. Как ни странно, он ощущал себя скорее очарованным, чем встревоженным. О них было известно так мало, и, как один из их вероятных последних потомков, Алдрик чувствовал, что их история – и его история тоже. Если бы все обернулось иначе, возможно, *он* сейчас сидел бы в этой высокой башне, как хозяин Вестмарша и прилегающих территорий.

Хозяин всего...

Тогда аристократу пришло в голову, что, возможно, именно его предки вышли из бездны смерти, чтобы вручить потомку ключ к будущему. С этим ключом всех его врагов, известных и неизвестных, ждет забвение. А потом...

Грузный светловолосый мужчина с киркой в руках резко вскрикнул. Его оружие внезапно провалилось сквозь лед и скалу, увлекая за собой хозяина. Разверзшаяся при обвале темнота, словно голодная пасть, проглотила их в одно мгновение. Остальные слуги отскочили назад, не рискуя собой ради тщетной попытки спасти бедолагу.

Лорд Джитан добрался до дыры как раз вовремя, чтобы услышать роковой удар. Он никак не прокомментировал происшествие, а вместо этого жадно всмотрелся в темноту.

– Свет! Мне нужен свет! – приказал он.

Не успел он потребовать, как вдруг рядом с ним появилось бледное как кость свечение. Оно исходило от предмета в руке фигуры, скрытой плащом с капюшоном. Просторный рукав скрывал источник света от глаз Алдрика, но аристократу было все равно, – теперь он мог видеть то, что таилось в глубинах провала.

Потрескавшиеся каменные ступени спиралью уходили вправо на два яруса. Разбившееся тело несчастного слуги лежало слева от нижней ступеньки, а его кирка – у самого края освещенного пространства.

– Не спуститься ли нам, милорд? – спросил закутанный в плащ заклинатель.

Вместо ответа лорд Джитан именно так и поступил. Существо рядом с ним усмехнулось и отправилось следом.

Странное свечение, которым пользовался проводник Алдрика, придавало каменному залу зловещий вид. Казалось, многочисленные каменные изваяния, выполненные в стиле волчьей тематики древних лордов, вот-вот прыгнут со стен... Голова у каждой статуи в три раза превосходила человеческую, а огромные зубастые челюсти были открыты, словно готовые схватить любого, кто посмеет приблизиться. Полированные головы сидели на массивных плечах, а чуть пониже выступали вперед мощные лапы.

Детализация была столь поразительной, что лорд Джитан даже различал на изваяниях отдельные волоски. Внезапно ему захотелось прикоснуться к какой-нибудь скульптуре, чтобы проверить на ощупь, но когда он подобрался на шаг к ближайшей, его охватило дурное предчувствие. Нахмурившись, аристократ немедленно отступил.

Проводник в капюшоне двинулся вперед, освещая большую часть просторного помещения. Глубокий вдох (первая перемена в неизменно спокойном поведении заклинателя) немедленно привлек внимание Алдрика.

– Что... – он не договорил, ибо потерял дар речи.

Саркофаг.

Длинный и закругленный. По крайней мере, высотой с человека и втрое длиннее, изготовленный из неизвестного Алдрику материала. Ни один камень, из тех, что он когда-либо видел, даже белейший мрамор, не мог сравниться с этой гладкой и блестящей отделкой. Когда путники подошли поближе, саркофаг *замерцал* в бледном свете, будто ожил.

Жемчужина. Вот что он напоминал Алдрику. Переливающаяся жемчужину. Казалось, что вещь перед ним была создана из одной гигантской жемчужины.

Куда бы мужчина ни смотрел, он не видел никаких строительных швов. Но было кое-что более любопытное. Алдрик Джитан изучил кривизну и странные знаки, которые, чем дольше он их разглядывал, тем больше, казалось, излучали свой собственный свет.

– Это не принадлежит сынам Раккиса... Этой штуки здесь быть не должно!

Проводник отрицательно покачал головой в капюшоне:

– Так и есть, милорд, этот артефакт не принадлежит волчьим лордам. Вы думали, что он будет их наследием? Вы видите работу визджерей... и да, ему здесь самое место.

Аристократ ожидал дальнейших объяснений, но их не последовало. Не в силах больше ждать, Алдрик осмотрел саркофаг тщательнее. Сделав это, он обратил внимание на одну деталь сверху, у самой границы освещения.

– Волшебник...

Фигура в черном плаще подошла, и теперь свет падал точно на символ, который Алдрик хотел рассмотреть.

Один из слуг ахнул при виде открывшегося зрелища и в изумлении отшатнулся назад, оказавшись при этом рядом с одной из огромных волчьих голов.

С оглушительным ревом голова вытянулась вперед, широко раскрыв пасть. Челюсти обхватили голову ошеломленного человека...

И откусили.

Обезглавленное тело упало на пол. Каменный волк тут же отступил на прежнее место... и затих. Его челюсти оставались закрытыми, но теперь пол усеивали темно-красные капли.

Оставшиеся трое слуг принялись отступать к ступеням, но грозный взгляд лорда Джитана заставил их приблизиться обратно. Удовлетворенный своей властью над ними, мужчина еще раз внимательно изучил символ, украшающий верхнюю часть невероятного саркофага. Несмотря на ощущение силы, исходящее изнутри артефакта, Алдрик без колебаний поднял палец и провел им по отчетливому багровому контуру, который так напугал его компаньонов.

Огромный круг... а внутри – стилизованная фигура угрожающего восьминогого существа. Арахнида.

– Знак Луны Паука, – прошептал аристократ.

– Разве я не обещал? – согласился проводник.

Лорд Джитан принялся искать способ открыть саркофаг, но его цепкие пальцы не смогли обнаружить ни щели, ни ручки.

– Мы успеваем вовремя?

– Вполне.

Но все усилия открыть саркофаг оставались тщетными, и тем отчаяннее Алдрик пытался найти способ. Он начал колотить кулаками по верхней части артефакта, лупя по эмблеме паука что есть силы. Потом, окончательно раздосадованный, повернулся к слугам:

– Вскройте его! Давайте быстрее!

С явной неохотой трое с кирками заняли позиции.

– Милорд... – начал было заклинатель в капюшоне, но Джитан отмахнулся и указал пальцем в центр арахнида:

– Сюда! Бейте сюда!

Все трое, как один, взмахнули кирками и нанесли удары с отточенной эффективностью. Один, второй, третий раз, каждый инструмент врезался в верхнюю часть саркофага, почти всегда точно попадая по символу паука.

Но не один из ударов даже не поцарапал поверхность сооружения. Одна кирка отломилась от рукоятки, пролетела по комнате и ударилась в стену. Только тогда Алдрик приказал всем троим отойти от саркофага.

– Волшебник?

– Да, у меня есть средство.

Разъяренный лорд Джитан повернулся к проводнику.

– Тогда почему ты позволил нам терять драгоценное время?

Вместо того чтобы указать на то, что он пытался сказать аристократу ранее, заклинатель предложил:

– Эти трое послужат лучше, если зажгут факелы. Нам вскоре понадобится освещение.

Взмах руки Алдрика заставил слуг взяться за работу. Через несколько секунд двое из них уже держали в руках горящие факелы.

В этот момент чужеземец спрятал предмет, который он сначала использовал для того, чтобы освещать гробницу. Откинув капюшон, он с удовлетворением оглядел саркофаг.

– Я жду! – рявкнул Алдрик.

– Терпение существенно для Равновесия. – Одна рука поднялась вверх. На ладони поблескивал крошечный черный кристалл. – Как и жертва.

Внезапно у кристалла выросли *крохотные ноги*... числом восемь. К удивлению всех, кроме владельца, камень прыгнул с ладони и легко приземлился поверх символа на саркофаге.

Там, где кирки не сделали даже малейшего проникновения, восемь конечностей с предельной легкостью вошли в разных местах под крышку, центром которой был багровый символ.

Послышалось короткое шипение... и закругленный верх скользнул в сторону. Лорд Джитан не стал спрашивать, где худошавый спутник раздобыл этот жуткий ключ. Все, что имело значение, – путь открыт. Наклонившись, он осмотрел содержимое.

Внутри саркофага лежало рослое тело в мантии. Алдрик заподозрил неладное.

– Поднесите факелы! – скомандовал он.

В свете пламени все прояснилось. Хотя Алдрик уже ожидал, что это не останки одного из лордов Раккиса, личность погребенного не оставила его равнодушным.

– Это один из них! Визджерей!

Визджереи были волшебниками, также пришедшими откуда-то с востока, но они обладали более мирской природой, чем спутник Алдрика. У них были амбиции и желания, и за свою жизнь лорд Джитан несколько раз платил им за гнусные услуги. Не все из колдунов были столь сомнительны, но для Алдрика разница между хорошим и плохим визджереем казалась незначительной.

Но зачем тратить такие усилия на захоронение одного из своих в этом самом месте? Зачем вообще затевать столь тяжкий поход сюда?

На костях древнего заклинателя сохранилась кожа, клочья длинной седой бороды и волос также уцелели. Знакомые широкие в плечах оранжевые одежды, зовущиеся *туриннаш* – их стиль почти не изменился за столетия, – были обернуты вокруг усохшего тела. Одеяния покрывали золотые руны, вероятнее всего предназначенные для увеличения силы владельца и защиты от вреда. Золотые же нагрудник и пояс давали некоторый намек на былую славу и богатство усопшего, но такие вещи не представляли интереса для аристократа. Слева от мумии лежал один из испещренных рунами посохов, которыми обычно пользовались члены ордена.

А в скрюченных исхудалых руках, сложенных на груди, находился предмет поисков лорда Джитана.

Он не был таким большим, как в его снах, но, тем не менее, впечатлял. Размером с яблоко, может быть, чуть больше, но это был он. Он напоминал жемчужину с лунным сиянием – идеальную шарообразную луну, – отчего саркофаг сразу показался грубым и тусклым. Ценность этого артефакта могла сравниться с целым городом... даже со всем Вестмаршем.

Не будь во внешности жемчужной сферы ничего такого, возможно, Алдрик действительно решил бы продать ее, ибо в качестве предмета роскоши она была для него бесполезной. Но даже когтистые пальцы мертвого визджерея не могли скрыть восемь черных полос, идеально расчерчивающих жемчужину. Именно они были причиной, из-за которой лорд Жи-

тан искал это сокровище. Они же были причиной того, почему предмет этот называли Луной Паука.

Алдрик потянулся было за сферой, но его неприметный спутник удержал руку аристократа.

– Обирать мертвых вряд ли входит в обязанности человека вашего положения, милорд, – сказал он Алдрику, и его низкий тон намекал на нечто большее, чем просто кастовые приличия.

Приподняв бровь, Алдрик щелкнул пальцами ближайшему слуге:

– Рольф! Принеси мне сферу!

Рольф поморщился, потом склонил голову и, передав факел товарищу, подошел к саркофагу. Хмыкнув, он протянул мускулистые руки к трофею хозяина.

Его пальцы задели руки завернутого в туриннаш труп.

Рольф взвыл. Огненная аура метнулась от мертвого колдуна к слуге и обратно. Преображение свершилось менее чем в мгновение ока. Сама эссенция жизни была высосана из Рольфа так же, как лорд Джитан мог бы высосать сок из апельсина. Кожа помощника высохла, а глаза провалились в глазницы. Его могучее тело превратилось в иссушенный скелет. До самого конца он пытался вырваться, но не смог.

И как только его высушенный труп обрушился ужасной грудой на пол, мумифицированный визджерей приподнялся. Его кожа все еще была сухой и потрескавшейся, но теперь под ней была какая-то плоть. Омерзительный лик исказился, пожелтевшие зубы внезапно обнажились, а веки приоткрылись, явив не глаза, а болезненно-желтый гной.

Из пустого горла вырвался гортанный звук, и в тот же миг Алдрик ощутил пробуждение мощных магических сил.

Нечто, окруженное бледным свечением, пролетело со стороны проводника-заклинателя. Алдрик ожидал, что оно ударит в то место, где когда-то было сердце упыря, но вместо этого оно ушло выше, вонзившись в лоб разлагающейся фигуры.

Мертвенно-бледный упырь издал резкий вздох... и рухнул обратно в саркофаг, тотчас обратившись в прах.

Не торопясь, сохраняя спокойствие, седовласый проводник подошел к покрытым пылью останкам и легко вытащил то, что метнул в упыря. Как понял лорд Джитан, это был особый кинжал, причем не из металла. Он был белым, но белым, как слоновый бивень... или человеческая кость. Даже рядом с факелами его бледное свечение было по-прежнему различимо.

– Путь к вашим желаниям теперь открыт, милорд, – подытожил владелец кинжала.

Не желая больше ждать, Алдрик Джитан осмелился выхватить Луну Паука из того, что осталось от пальцев визджерея. Ни одно зловещее заклинание не сразило его, ни один упырь не вскочил, чтобы высосать душу.

Сфера была *у него*. Наконец-то она была у него.

– Первый шаг, – заметил седой спутник. – Теперь мы должны подготовиться к остальным. Вы ведь помните об этом, не так ли, милорд?

– Я очень хорошо помню, Карибдус, – проворчал Алдрик, впервые за много дней назвав спутника по имени. Он погладил артефакт словно возлюбленную, пробежавшись пальцами по линиям, благодаря которым сфера и получила имя.

Карибдус принялся расстегивать застёжки дорожного плаща.

– Тогда, мы должны начать прямо сейчас, – произнес он, своим неизменным спокойным и менторским тоном. – Время имеет существенное значение.

Когда плащ скользнул на пол, Алдрик смог рассмотреть, во что одет Карибдус. Совершенно черное облачение, за исключением трех странных полос поперек груди и еще одной вдоль, что тянулась вниз, к животу. На одном плече выпуклый защитный наплечник... всмотревшись, мужчина понял, что это череп рогатого и клыкастого существа, которое вряд ли когда-то бродило по миру смертных. Наплечник и полосы были одного цвета: белые как *кость*.

Значительная часть облачения сероглазого заклинателя напоминала шкуру какого-нибудь ящера, всю в чешуйках и наростах. Несмотря на это, когда Карибдус двигался, его одеяния струились, как шелк, не издавая не единого звука. Кожаные сапоги поднимались выше колен и идеально сочетались с доспехами.

На поясе у чародея висел кинжал, которым он с такой готовностью прикончил неживого визджерея. Тот все еще светился, пульсируя, словно жил своей собственной жизнью. Лезвие имело змеевидную форму, извиваясь взад и вперед, пока не заканчивалось острым, как булавка, концом, а практически незаметное изображение, выжженное на рукояти, предельно четко говорило о сути Карибдуса. То был крошечный образ змееподобного существа, над которым нависла пара весов. Хотя некоторые охотно признали бы в этом звере дракона, редкий посторонний мог знать, почему весы располагались именно так.

Дракон был известен как Траг'Ул – «Тот, кто является точкой опоры Равновесия».

Траг'Ул был чем-то вроде божества для Карибдуса и ему подобных.

Траг'Ул, что присматривал за последователями Ратмы. Некромантами.

Глава вторая

Таверна «Черный баран» представляла собой каменное здание с плоской крышей и располагалась в нижней части Вестмарша – города, что повидал изрядное количество подозрительных и отталкивающих персон. Парадоксально, но это означало, что заведение также повидало изрядную долю персон влиятельных и богатых, искавших мрачную атмосферу для совершения сомнительных сделок или просто острых ощущений. В этот особенный вечер их было немного. Разномастные типы сидели кто в кабинках, кто за столиками и толковали о своем над кружками ядреного эля и тарелками с плохо прожаренной бараниной.

Но из каких бы соображений они не выбрали таверну «Черный баран» в этот туманный вечер, все без исключения словно по наитию повернулись к скрипучей входной двери в тот самый момент, когда большие городские колокола пробили поздний час.

Новый гость оказался бледен, а его узкое лицо более подходило усердному клирику, нежели таинственному обладателю темных одежд. Самой запоминающейся чертой в чужаке были глаза – серебристо-серые, с необычным разрезом. Из-под капюшона запахнутого плаща на лоб ниспадали несколько прядей прямых черных волос. Странник был худощавого телосложения, какое свойственно акробатам.

Высокие кожаные сапоги чужака бесшумно ступали по старым доскам, когда он двинулся к свободной кабинке. От движения плащ гостя заколыхался, и в мерцающем свете квадратных медных масляных ламп на ткани то и дело поблескивали крошечные серебряные символы. Вышитые узоры то появлялись, то исчезали. Под плащом на поясе странника висело несколько мешочков. В самом вместительном из них лежал какой-то круглый предмет размером с крупный грейпфрут.

Мужчина проскользнул на одну из скамеек в пустой кабинке с той же бесшумной легкостью, которая отмечала его вход в таверну. Другие постояльцы «Черного барана» еще мгновение смотрели на вновь прибывшего, но так как он ничего не делал и просто сидел в тени, большинство вернулись к своим делам и выпивке. Некоторые из наиболее неприятных личностей притворялись, что делают то же самое, но их взгляды то и дело возвращались к крупному мешочку и его загадочному содержимому.

В одном из углов напротив кабинки чужака молодая женщина, чья грациозная красота выделялась в пространстве «Черного барана» как маяк, также пристально наблюдала за гостем. Рядом сидели двое: гигант с ясным взглядом телохранителя и мужчина примерно ее возраста, со схожестью черт достаточной, чтобы легко признать родственные узы. Он хмуро смотрел в направлении незнакомца, явно испытывая к нему отвращение.

Хорошенькая белокурая служанка, которая должна была позаботиться о нуждах странника в капюшоне, отказалась выйти из-за высокого деревянного прилавка, где из бочек разливали эль. Владелец, лысеющий крепкий мужчина средних лет, втянул толстую нижнюю губу, затем вытер руки и вышел сам.

Комкая выцветший фартук, он приблизился к кабинке, а его взгляд, брошенный на гостя из-под тяжелых бровей, отличался куда большим почтением, чем он обычно выказывал всем, за исключением высокородных.

– П... приветствую, господин! Я Хайрем! Хозяин «Черного барана»! Редкая честь принимать здесь одного из ваших, редкая, но не неслышанная. Были один или два... за все годы.

Сидящий кивнул. Его голос был спокойным и ровным:

– Да, не думаю, что многие приходили... в Вестмарш.

– Что... что я могу вам подать?

– Думаю, рагу, запах которого я чувствую, вполне подойдет. Я бы попросил воды... но подозреваю, что здесь уместнее пить эль.

Хайрем хмыкнул.

– Хорошо.

– Тогда на этом всё... конечно, если у вас не будет комнаты на ночь.

Хозяин сглотнул:

– Только на ночь?

– Да, – почувствовав нерешительность Хайрема, странник протянул перчатку к одному из мешочков на поясе. Когда тот очутился в руке, раздалось позвякивание полновесных монет.

Большая часть тревоги хозяина таверны тут же исчезла.

– Хорошо, с одной ночью мы можем вам помочь, господин...

– Зейл, просто Зейл. – Серые глаза наконец-то оторвались от тавернщика.

– Я немедленно принесу вам еду и питье, господин Зейл, – заявил тот, проигнорировав последнее замечание постояльца. Для владельца таверны любой, кто имел деньги и мог хорошо заплатить, заслуживал титула, – даже такие, как этот чужак.

Вновь оставшись один, Зейл украдкой оглядел помещение. Он никогда не был так далеко от дома и, несмотря на свою манеру держаться, был обеспокоен. В его намерения не входило покидать джунгли Кеджистана ради Западных Королевств, но его влекли сюда силы большие, чем он сам.

«Если бы я мог быть как они, – подумал он, – беспечно несведущим о бедах, нисходящих на всех нас».

Путешествие привело Зейла в королевство Вестмарш и его одноименную столицу. Осторожные расспросы местных жителей – осторожные, потому что человек его призвания всегда мог привлечь внимание властей – принесли только слухи. Любопытные, интригующие, но их было недостаточно, чтобы дать объяснение тому, почему он чувствовал, будто обязан попасть в эту страну и этот определенный город.

Он заметил, что женщина в другом конце помещения по-прежнему следит за ним, хотя она и считала, что Зейл об этом не подозревает. Судя по беглым взглядам и перешептываниям между ней и менее крупным мужчиной, – родственником, как предположил Зейл, – они знали, кто он такой: последователь Ратмы, преданный поддержанию Равновесия.

Проводник в мир мертвых.

Многие избегали некромантов – иногда не без веской причины, – но такие, как Зейл, посвятившие себя учению Ратмы, не желали зла людям. Род Зейла сражался против Тьмы, против Великих Воплощений Зла, поскольку победа сил Преисподней навсегда отправила бы Равновесие под откос. Возможно, обычные методы жрецов Ратмы и не находили одобрения у непосвященных масс, но результаты стоили того, чтобы с ними считаться. Одно ужасное поражение могло бы ознаменовать конец для всего.

Каждый некромант был обучен самостоятельно придерживаться курса непрекращающейся борьбы, выбирая путь на основе того, что диктуют ему чувства. Для Зейла было большим потрясением, когда он почувствовал себя вынужденным отправиться в путешествие на запад через Моря-Близнецы, но он не мог уклониться от долга. Равновесие находилось в слишком шатком положении, чтобы закрывать глаза на то, что должно быть сделано.

Ведь *Камень Мироздания* уничтожен...

Его мрачное размышление прервало возвращение Хайрема с едой. Рагу, зелено-коричневая масса с кусочками старых овощей и жилистого мяса, имело сносные запах и вкус, да и эль выглядел довольно свежим. Зейл, ожидавший худшего, одобрительно кивнул. Он был достаточно голоден, чтобы проглотить весь стол, хотя явно никогда бы не выказал этой слабости даже самому себе. Служителей Ратмы обучали поститься в течение длительных периодов времени, чтобы очищать свои тела от скверны, но Зейл обычно проделывал это дольше обычного. И даже столь сомнительная пища преуспела бы в восстановлении всех его способностей.

Расплатившись с владельцем таверны, некромант снял левую перчатку, взял железную ложку, лежавшую в миске, и приступил к трапезе. Правая рука осталась в перчатке, несмотря на то, что в помещении становилось все жарче.

Как только Зейл потянулся за питьем, из большого мешочка на его поясе донесся приглушенный звук. Рука в перчатке тут же скользнула вниз и хлопнула по нему разок. Звук оборвался.

Краем глаза некромант посмотрел, не заметил ли кто-нибудь этого. Женщина, казалось, уловила что-то необычное, но вместо того, чтобы проявить беспокойство, заговорила с молодым мужчиной еще оживленнее. Тот, в свою очередь, пожал плечами и сказал о Зейле что-то явно нелицеприятное.

Некромант вернул свое внимание к еде и раздумьям. По правде говоря, он не был наверняка уверен в том, что Камень Мироздания уничтожен, но доказательство, определенно, имелось. Гора Арреат, где, по легенде, он был сокрыт, взорвалась, вся ее вершина была разрушена. О разрушении горы слышали даже здесь, в далеком Вестмарше. Более того, рассказы непосредственных очевидцев служили дополнительным доказательством того, что слухи об ужасном событии – правда. Говорили, что причиной тому стало одно из Великих Воплощений Зла собственной персоной – *Баал*, Владыка Разрушения, и если это так, то для мира смертных худшее было впереди. Камень Мироздания существовал с незапамятных времен, созданный, как гласило учение Ратмы, для защиты мира смертных. Теперь же силы Тьмы и Света претендовали на человечество, и в своих сражениях друг с другом космогонические противники угрожали погубить желаемое. Каким-то образом все это было связано с побуждением Зейла прийти в Вестмарш. Где-то в этом огромном королевстве скоро будут ощущаться последствия отвратительного деяния Баала.

Единственная проблема заключалась в том, что он понятия не имел, что делать дальше. Прибытие в Вестмарш было настолько скорым, насколько чувство неотложности могло его сюда привести. Теперь же Зейл ощущал себя потерянным и сбитым с толку.

«Если ты не можешь отыскать путь, подожди, и путь отыщет тебя».

Якобы, так говорил сам Ратма, и, исходя из накопленного опыта, Зейл пришел к выводу, что это исключительно точное утверждение. Но все же, несмотря на серьезную подготовку, он уже начинал терять терпение. Если Равновесие (а значит, и все остальное) под угрозой, то следует восстановить его, и *быстро*.

Мужчину, внезапно появившегося возле его кабинки, он почуял прежде, чем увидел. Усач в шапке выглядел так, словно провел всю жизнь в море, и, судя по шрамам и отсутствующему пальцу, вероятно, большую часть – капером. Моряк навис над столом, заслоняя Зейлу обзор, и пристально оглядел служителя Ратмы сверху донизу.

– Мой друг говорит, что ты некромант...

– Он прав, – быстро ответил Зейл, надеясь, что на этом разговор закончится сейчас и здесь.

Увы, этого не случилось. Склонившись так близко, что его дыхание накатывало на заклинателя удушливыми волнами, уроженец запада продолжил:

– Так значит, эти знаки на твоем плаще... – моряк схватился за полу плаща рядом с рукой Зейла и потащил к себе. При ближайшем рассмотрении, знаки почти танцевали. – Все они касаются смерти.

– Они касаются аспектов смертной жизни и того, что приходит после.

– Смерти.

– Среди прочего.

Некромант не желал привлекать к себе еще больше внимания, но понимал, что беседа добром не кончится. Чего бы ни добивался этот мужик...

– Убери свои грязные пальцы от моего глаза! – проревел слишком знакомый ему голос.

Откуда-то из-за спины Зейла послышался тяжелый вздох и ругань. Вслед за ними последовал глухой стук, и тот же голос, выкрикивающий:

– Проклятье! Я не могу остановиться! Зейл! Зейл! Парень!

Капер, что разговаривал с Зейлом, внезапно схватил некроманта за горло.

Но Зейл двигался быстрее. Левая ладонь врезалась в челюсть злодея, отбросив того назад. Одновременно с этим некромант пробормотал под нос несколько слов.

Покрытый шрамами моряк принялся озиаться в дикой панике.

– Клянусь Морями-Близнецами! Что это за тварь? – пробормотал он, указывая на пустой угол. Затем его взгляд переместился влево. – Еще одна! Демоны! Здесь повсюду демоны!

Вскрикнув, он кинулся прочь мимо своего подельника, коренастого, бородатого моряка с кинжалом в руке. Другая рука бородача была по-прежнему наполовину сжата. Зейл быстро взглянул на свой пояс. Когда он отвлекся на капера, его спутник успел незаметно срезать самый большой из мешочков.

Естественно, то была худшая ошибка, которую могли совершить воры.

Обладатель ножа запоздало заметил, что Зейл встает, и приготовился нанести удар, но заклинатель пробормотал еще одно слово.

Клинок полностью прошел мимо Зейла. Нападавший споткнулся, затем судорожно вздохнул и принялся отчаянно размахивать руками:

– Мои глаза! Я ничего не вижу! Мои глаза!

Эффект был временным, как и у заклинания, которое заставило первого разбойника думать, что он окружен демоническими существами. Зейл потянулся к ослепленному злодею...

– Берегись! – раздался женский голос.

Некромант отпрянул как раз вовремя, чтобы избежать удара изогнутого острия меча в живот. Сухопарый тип, который явно был в сговоре с парой моряков, ухмыльнулся и снова замахнулся на Зейла.

Некромант потянулся к поясу и вытащил небольшой кинжал. Его противник рассмеялся. Пусть кинжал заклинателя и выглядел весьма необычным (с лезвием змеевидной формы, видимо, вырезанным из кости), вряд ли он мог тягаться с длинным мечом злодея.

Однако встретившись с длинным клинком головореза, кинжал легко отразил его выпад. Нападавший сделал новую попытку дотянуться до Зейла, потом еще одну, но оба раза безуспешно.

В этот момент некромант перешел в атаку. Он легко обошел защиту противника, и рассек разбойнику руку и грудь. Враг некроманта начал отступать – только для того, чтобы споткнуться о похищенный мешочек.

– Смотри, куда ступаешь! – возмутился голос, который, казалось, исходил изнутри.

Несостоявшийся вор упал на пол. В отчаянии он швырнул меч в Зейла, а затем шараясь в сторону, схватил за руку своего по-прежнему слепого товарища, и оба мужчины скрылись за дверью.

Зейл не собирался бросаться в погоню. Он сунул кинжал за пояс и быстро поднял мешок. Из него начала сыпаться брань, но моментальный шлепок некроманта принес тишину.

Большинство других посетителей сбежало во время стычки, а те немногие, кто остался сидеть, по большей части смотрели на некроманта с тревогой, отвращением и немалым страхом. Зейл с любопытством заметил, что женщина и ее телохранитель стояли так, словно готовы были поспешить ему на помощь. По сути, они были единственными, кто сейчас не воспринимал некроманта, как изгоя. Жрец Ратмы вспомнил предупреждающий крик и понял, что он принадлежал той самой аристократке. Он слегка наклонил голову в ее сторону, заметив, как она оценивающе смотрит на него даже сейчас.

Повернувшись обратно к кабинке, Зейл обнаружил Хайрема, с волнением бредущего к нему. Некромант легко считал выражение лица хозяина таверны, ведь оно было тем, что он наблюдал слишком часто.

– Я ухажу, – проинформировал Зейл хозяина, прежде чем Хайрем мог бы набраться смелости, чтобы самостоятельно попросить об этом. – Комната мне также не понадобится.

Хозяин не мог скрыть своего облегчения:

– Дело не во мне, господин, но другие... они не понимают...

Отмахнувшись от попытки Хайрема объясниться, странник в черном забрал со стола перчатку и, надев ее, бросил хозяину таверны несколько монет.

– Думаю, этого должно хватить.

Дородный таверщик посмотрел на ладонь.

– Более чем, господин! Я не могу по доброй воле...

– Не утруждайтесь этим. – Зейл не был богат, скорее напротив, но так как это была его первая остановка в столице, он хотел уйти с некоторым подобием уважения со стороны местных, даже после такого хаоса. Безнадежное дело, конечно, но он ощущал, что должен попытаться.

Тем же бесшумным шагом, каким вошел, некромант покинул «Черный баран». Зейл понятия не имел, где он проведет ночь, но, если придется, мог устроиться и на открытом воздухе. Он часто поступал так в джунглях Кеджистана, так что особой разницы не было, если не считать того, что в этих местах климат прохладнее. Тренировки приучили его не обращать внимания на довольно приличные перепады температуры, и, к счастью, ночь здесь была не такой уж и холодной.

С тех пор, как он вошел в таверну, туман сгустился. Зейл сосредоточился, стараясь видеть не только глазами.

– Проклятые разбойники... – проворчал голос из мешка на поясе.

– Успокойся, Гумберт.

– Конечно, не ты же беспомощно катался по полу... и при этом, даже не выпив ни глотка!

Зейл похлопал по мешочку.

– Нет, если забыть про меч, с которым мне пришлось иметь дело.

– И не благодари за мою помощь там, парень! Что бы ты делал без меня?

Бледный некромант позволил себе короткую улыбку, не ответив как-либо еще. Затем Зейл почувствовал, что к нему кто-то приближается.

– Замолчи... – шепотом скомандовал он.

– Ты просто... – но еще один хлопок по мешочку, наконец, заткнул невидимого компаньона некроманта.

Обратившись к своим усиленным чувствам, Зейл обнаружил позади себя чужака. Положив руку на рукоять кинжала, он продолжал идти, словно ничего не замечая.

Тяжелые глухие звуки возвестили о приближении другого человека. Скрытность явно не была сильной стороной того, кто следовал за некромантом.

Почувствовав, что преследователь подобрался достаточно близко, Зейл резко обернулся. Бледный клинок в его руке был уже наготове.

Взгляд некроманта уперся в темный силуэт гиганта. Что-то в нем показалось знакомым Зейлу, и, присмотревшись, он узнал мужчину. То был телохранитель аристократки, предупредившей некроманта в таверне.

Волосы гиганта были коротко острижены, а плоский нос с широкими ноздрями на округлом лице напомнил служителю Ратмы некоторых древесных приматов, обитающих в джунглях. Вот только в темнокожем мужчине, стоявшем перед Зейлом, не было ничего смешного. Он замер в позе хорошо обученного бойца, напоминая некроманту капитана Кентрила Дюмона – наемника, чей путь пересекался с Зейлом и которого он очень уважал.

Телохранитель носил темно-синюю ливрею с малиновой окантовкой на рукавах и штанинах. Эмблема, синяя голова сокола в красном круге, была вышита на одежде как раз напротив сердца, – одна из тех неудачных традиций, какие указывали врагам, куда лучше нацелить выпад клинка. Сапоги с широкими отворотами казались жрецу Ратмы немного броскими, но он никогда не проявил бы такую глупость, чтобы сказать об этом столь громадному человеку.

– Я пришел по велению госпожи, – пророкотал телохранитель, демонстрируя пустые руки. Он говорил с акцентом, который выдавал в нем выходца из Лут Голейна, расположенного на западном краю Морей-Близнецов, и места, через которое Зейл проложил свой путь в Западные Королевства. – Она ищет вашего совета, жрец Ратмы, по вопросу души.

– Разве жрец Закарума не был бы более подходящим, чем я?

Гигант усмехнулся, и даже в туманной мгле Зейл различил его белые зубы... множество белых зубов.

– Закарумиты... они бы не одобрили намерение госпожи.

То, что женщина попросила некроманта прийти, достаточно ясно говорило об этом, но Зейл не был готов так просто согласиться.

– И чего она хочет от такого, как я?

– Ей надо поговорить с мужем. Дело срочное.

Если этой аристократке нужен Зейл, то только потому, что ее муж мертв. Вне сомнений, дело в наследстве. Были те, кто считали, что служители Ратмы не лучше шарлатанов, которые гадают на удачу или устраивают спиритические сеансы на ярмарках или на дорогах. Артисты, выступающие за деньги, пусть даже некоторые из них и обладают даром.

Зейл хотел было отвернуться, но телохранитель не позволил ему это сделать. Мужчина потянулся к руке некроманта, не подозревая об опасности этого шага.

– Ей больше не к кому обратиться. Госпожа сказала, что-то влекло ее в таверну, и когда она увидела вас, то ощутила уверенность в том, что причиной были именно вы.

Некромант колебался. Последнее, скорее всего, было ложью, но предположение о том, что ее влекло туда же, куда и его, заставило Зейла вновь задуматься о словах Ратмы. Не было ли это путем, на который ему сейчас указывали?

Он взвесил все плюсы и минусы соглашения... и нашел минусы слегка перевешивающими. Но все же, когда Зейл открыл рот, чтобы заговорить, то ответил:

– Очень хорошо. Я с ней встречусь.

– Благодарствую... – тон телохранителя намекал на огромное облегчение, чего Зейл не ожидал от наемного бойца по отношению к нанимателю. Большинство из них просто приняли бы ответ. А в этом мужчине Зейл прочел глубокую преданность.

Гигант повел некроманта по окутанным туманом улицам. Несмотря на согласие встретиться с аристократкой, Зейл оставался настороже. Приглашение до сих пор могло быть ловушкой, устроенной ворами или даже закарумитами.

Но если это и ловушка, то тщательно спланированная. В нескольких кварталах от «Черного барана» Зейл и его так и не представившийся спутник подошли к элегантной карете, запряженной четырьмя мускулистыми белыми лошадьми. Суровый кучер в такой же ливрее, что и телохранитель, кивнул гиганту. Зейл отметил, что эмблема дома отнюдь не скрывалась, что шло вразрез с многовековой практикой аристократов, затевающих подобные авантюры. Аристократка была либо весьма открыта в своих делах, либо весьма наивна.

Телохранитель двинулся вперед, чтобы распахнуть дверь кареты. Как только он это сделал, кто-то внутри подался в направлении проема. Зейл слегка оторопел.

Кожа женщины была чуть темнее его собственной, а полные губы имели глубокий насыщенный цвет – как понял Зейл, естественный, а не полученный в результате каких-то ухищрений. Волосы, длиной примерно до груди, каскадом рассыпались по плечам. Зейл не сомневался, что ее лицо и фигура привлекают многих мужчин, но женщина явно была одной из тех,

кто ни в коей мере не использует дарованную им внешность для влияния или выгоды. И уж точно – не имеет дел с мерзким некромантом.

Аристократка пристально посмотрела на Зейла, потом перевела взгляд на телохранителя.

– Спасибо, Полт.

Гигант поклонился:

– Госпожа...

Она протянула тонкую руку к служителю Ратмы.

– Пожалуйста. Входите.

– Я бы хотел сначала узнать имя, миледи. *Настоящее* имя.

Прежде, чем она успела ответить, мужской голос внутри кареты прорычал:

– Клянусь звездами, Сейлин! Я говорил тебе, что это зашло слишком далеко! Ничего ему не рассказывай, давай просто уедем из этой зловонной дыры! Я знал более подходящие места, чтоб напиться, чем тот рассадник для блох, который мы покинули!

Зейл вспомнил мужчину из «Черного барана», которого он посчитал братом женщины. Пока что в их характерах и поведении было мало общего. То, что он назвал ее по имени, хотя настаивал на том, чтобы она ничего не рассказывала, говорило о многом.

– Умолкни, Сардак, – тихо ответила аристократка, улыбнувшись Зейлу, словно прекрасно понимая, что он думает о ее дерзком спутнике. – То, что просит некромант, справедливо, если он собирается мне помочь.

– Ты не можешь доверять таким, как он! Церковь Закарума говорит, что он – осквернитель могил, вурдалак...

Улыбка Сейлин стала жестче, и взгляд, которым она посмотрела на Сардака, немедленно заткнул того. Женщина вновь обратила внимание на Зейла, но уже с искренним извинением.

– Мой брат оберегает меня, жрец Ратмы. Как и я его, господин...

Без сомнения, она оберегала импульсивного Сардака больше, чем он ее, но Зейл этого не сказал. Он кивнул, а затем подошел поближе.

– Я просто Зейл, миледи.

– И больше ничего?

– Люди моего призвания, как правило, отказываются от других имен, ибо мы всего лишь слугители Равновесия, не связанные ни домом, ни кланом.

– Что ж, «Просто Зейл», я леди Сейлин Несардо. И если представлений достаточно, я предпочла бы, чтоб мы уже отправились. То, о чем я хочу поговорить с вами, лучше обсудить в другом месте.

Аристократка отступила в карету, очевидно приглашая сесть рядом с ней. Зейл приподнял бровь; мало кто из женщин согласился бы на такое даже ради призыва духа богатого мужа. Он ожидал, что она попросит его сесть рядом с Сардаком.

Из мешочка вырвалось приглушенное фыркание. Полт нахмурился, но когда шум не повторился, расслабился.

– Господин Зейл? – пригласил он, придерживая дверь.

Слегка склонив голову перед телохранителем, Зейл скользнул в карету со спокойной легкостью тени. Сейлин тихонько ахнула от его скорости и стремительности, а Сардак пробормотал проклятие.

Зрение некромантов лучше приспособлено к ночи, чем у большинства людей, и Зейл увидел кислое выражение на лице брата аристократки. Однако несмотря на угрожающее поведение Сардака, некромант посчитал, что этот человек ему не опасен. Выпивка была единственным оружием Сардака, и использовал он его исключительно против себя самого.

В этот краткий миг, в ходе которого молодой человек завладел вниманием некроманта, к леди Несардо полностью вернулась ее учтивость. Она взглянула на мешок у пояса некроманта.

– Карета маленькая. Если хотите, я могу попросить Полта положить вашу ношу в сундук для хранения сзади. Возможно, так вам будет удобнее?

Рука Зейла рефлекторно дернулась к мешку.

– Он останется со мной, – отчеканил некромант.

Женщина явно заметила движение, но ничего не сказала.

– Да, я видела, как те воры усвоили этот урок, к ужасу для себя.

Леди Несардо больше не обсуждала мешок, как и не проявляла любопытства к его содержанию. Даже несмотря на то, что она, несомненно, слышала голос в таверне. Что ж, она довольно скоро узнает правду, если Зейл согласится на ее просьбу.

Сардак мрачно молчал всю дорогу, глядя на некроманта так, словно Зейл отрастил клыки и парочку рогов. Некромант ожидал, что хозяйка начнет объяснять ему свои нужды, но она ограничилась банальными вопросами, к примеру, как прошло его путешествие через Моря-Близнецы, или на что похож Лут Голейн. Однако Сейлин не стала спрашивать, *зачем* он проделал такой долгий путь. Аристократка делала все возможное, чтобы относиться к нему с почтением, подобающим особам ее статуса. Как тот, на кого обычно взирали с презрением, подозрением или страхом – всеми чувствами, воплощенными в ее брате, – Зейл находил это ободряющим.

Затем, без предупреждения, черная волна захлестнула его, подавляя все чувства.

Это было слишком даже для его подготовки. С губ Зейла сорвался вздох, и некромант откинулся на спинку сиденья.

Интерьер кареты исчез. Некромант был пойман в бездонную черную воронку. Он ощущал, как костлявые пальцы впиваются в его плоть, и слышал стенания тысяч потерянных душ. Пальцы безжалостно рвали его, воскрешая в памяти еще один ужасный момент, который заставил правую руку служителя Ратмы крепко сжаться.

Внезапно Зейл оказался в ловушке липкой субстанции, которую не мог видеть. Она была повсюду, и даже незначительные потуги освободиться лишь сильнее затягивали его. Стенания становились все более пронзительными. Он слышал звуки битвы и крики смерти. Вокруг него заиграли магические силы.

А затем... приблизилось нечто еще. Оно тянулось из гораздо худшего места, лежавшего за пределами смерти. Даже несмотря на то, что оно было так далеко, Зейл ощущал его ужасную злобу.

Но в этот самый момент еще одно присутствие вторглось в его мечущиеся мысли. Кем или чем оно было, Зейл сказать не мог, но этот гость пытался вытащить его из таинственной ловушки. Зейл ухватился за предложенный спасательный трос и, наконец, сумел собрать волю в кулак и сосредоточиться.

Разум некроманта вырвался от сковывающей его липкости. Впивающиеся руки и скорбные голоса отступили, а вместе с ними и боль. Потерпев неудачу, темное присутствие вновь погрузилось в то зловонное место, из которого вышло.

И мир смертных вновь начал обретать очертания.

Первым, что Зейл увидел во мраке, это лицо леди Сейлин Несардо, нависшее над ним. Оно выражало неподдельное беспокойство. Женщина прижала прохладную руку к его виску.

Тогда Зейл осознал, что именно *она* источник спасательного троса.

Аристократка и сама обладала каким-то магическим даром.

– Его глаза вновь сфокусировались! – пробормотала леди, после чего ее свободная рука метнулась к брату: – Дай свою фляжку!

– Сейлин...

– Фляжку!

Мгновение спустя Сейлин поднесла небольшую серебряную фляжку к губам Зейла. Уставы служителей Ратмы не запрещали спиртное, но жидкость, что потекла по горлу, обожгла не хуже огня.

Некромант тяжело откашлялся. Сквозь свои мучения он услышал, как усмехнулся Сардак:

– Управляется с мертвецами, но не может справиться с ликером...

Сейлин сердито посмотрела на брата.

– Если вспомнить, какую дрянь ты вливаешь в свой организм, будь благодарен, что мне не приходится просить его призывать *твой* дух.

– По крайней мере, мой дух был бы преисполнен решимости!

Зейл проигнорировал их спор, как явно затянувшийся и не имеющий никакого отношения к ошеломившей его атаке. Он снова принял правильное сидячее положение, его лицо не выдавало мыслей. Некромант мог казаться спокойным, но внутри по-прежнему ощущал последствия предыдущего напряжения. Оно застало его врасплох, поймав почти беззащитным.

Откуда же оно взялось? По прибытии в Вестмарш он ничего не почувствовал, даже в «Черном баране». Как столь мощная сила могла быть настолько локализованной?

– Вам уже лучше? – спросила Сейлин.

– Со мной все в порядке.

– Что с вами случилось?

Вместо ответа Зейл пристально посмотрел на нее и спросил:

– Вам ведь нужно не просто поговорить с тенью любимого, не так ли?

Карета резко остановилась. Леди Несардо быстро взглянула в окно.

– Мы на месте, – объявила аристократка, совершенно игнорируя вопрос Зейла.

– Дом, милый дом, – прибавил Сардак с некоторой насмешкой.

Полт появился за дверью со стороны госпожи. Он распахнул ее, затем подал руку леди Несардо. Сардак, двигаясь с удивительной грацией для человека в нетрезвом состоянии, выскочил за сестрой, даже не оглянувшись на некроманта.

– Помогите нашему другу, Полт, – приказала Сейлин телохранителю. – Его поездка была не из приятных.

Не моргнув и глазом, чернокожий мужчина протянул жрецу Ратмы огромную руку:

– Господин Зейл?

– Спасибо, но я в принципе уже оправился.

Придерживая крупный мешочек, некромант вылез из кареты. Пока он приходил в себя, карета, по-видимому, не только прибыла к месту назначения, но и въехала через ворота внутрь. Огромная кирпичная стена с зубьями окружала широкую ухоженную лужайку. Зейл увидел, что средство передвижения въехало на каменную дорожку, которая вилась от железных ворот к парадным ступеням.

– Добро пожаловать в наше скромное жилище, – пошутил брат Сейлин, указывая рукой в направлении дома.

Зейл приподнял глаза... а затем поднял еще выше.

Среди множества высоких сводчатых особняков с выступающими башнями и горгульями на зубчатых стенах, особняк Несардо был уникален. Он возвышался над всеми соседями, но если башни остальных заканчивались обветрившимися черепичными шпилями, его башню венчала бледная, похожая на луну сфера. Даже в ночной тьме было видно, что она не подвергалась влиянию времени, из-за чего Зейл даже подумал, что эту сферу установили не так давно. Однако бегло осмотрев особняк целиком, он понял, что ошибается: между частями построек не было никаких границ, которые всегда заметны даже при самом тщательном ремонте и реконструкции. Этот дом сохранился в таком виде, каким и задумывался изначально.

Взгляд Зейла переместился дальше. От необычной крыши в виде сферы гладкие стены башни спускались к более традиционному прямоугольному зданию, однако по габаритам дом был вдвое шире, чем следующий по величине особняк в округе. Арка главного крыла смыкалась так резко и узко, что резиденция Сейлин напоминала собор или церковь, если не считать вершины башни.

На каждом этаже было по восемь окон в форме восьмиугольников. Восемь резных колонн стояли на страже у входа, который перекрывали массивные двухстворчатые двери из металла, и каждая створка состояла из восьми квадратных частей на литом каркасе. Чтобы добраться до дверей, посетители должны были подняться по такому же количеству длинных мраморных ступеней – столь широких, что на них могли расположиться десяток-другой человек.

В любое другое время такая одержимость определенным числом вызвала бы у Зейла большой интерес, поскольку учение Ратмы включало в себя понимание влияний всех чисел на Равновесие. Существовали числа, используя которые можно было с легкостью поколебать его в ту или иную сторону, манипулируй ими знающая душа.

Но на данный момент Зейл не обратил на это никакого внимания, поскольку он изумился кое-чему, куда более актуальному в его положении и крайне его тревожащему.

Особняк перед ним служил обителью не только семейству Несардо, но являлся *источником* того, что чуть было не настигло некроманта в карете.

Глава третья

Зейл ничем не намекнул на свое открытие, когда проследовал за Сейлин Несардо и ее братом в дом. И снова к нему вернулись слова Ратмы. Как же правдиво они звучали... Но что все это значит? Как это связано с уничтожением Камня Мироздания?

Залы дома Несардо поражали высотой потолков и тонули в тенях, созданных множеством масляных ламп с круглым донцем на каждой стене, охраняющих покой на фигурных держателях. Одно их количество означало, что слуг должно быть больше, чем та пара, с которой Зейл уже познакомился. Но другие люди на пути не попадались, и он не слышал никакого движения, кроме звука шагов спутников. Сосредоточившись, Зейл ощутил присутствие нескольких человек вокруг них, все двигались с осторожностью, которую некромант посчитал связанной с ним.

Проходя по длинным и на удивление пустым коридорам, Зейл понял, что все в особняке крупнее, чем необходимо. Вновь он почувствовал себя так, будто попал не в дом, а в огромный храм. Даже без своего обостренного восприятия некромант пришел к выводу, что резиденция Сейлин намного древнее, чем он может предположить. А судя по тому, что Зейл видел в Вестмарше, особняк скорее всего древнее любой другой постройки в столице.

– Дом Несардо один из старейших во всем Вестмарше, – без предупреждения сообщила хозяйка. Неужели она прочла его мысли? Не обращая внимания на короткий подозрительный взгляд Зейла, леди продолжила: – Первоначальное строение, как говорят, было частью крепости, возведенной великим лордом Раккисом.

Имя было знакомо Зейлу, но то, что он знал из легенд об этом человеке, не сходилось с тем, что он ощущал в этом месте. Что бы ни думали нынешние обитатели особняка, в доме присутствовало нечто гораздо древнее крепости Раккиса, и даже древнее всех руин в джунглях Кеджистана.

– Здесь нам будет удобнее всего, – добавила Сейлин через несколько секунд, демонстрируя гостиную, столь просторную, что в ней могло разместиться больше служителей Ратмы, чем Зейл встречал за всю свою жизнь.

Широкий камин, топка которого была оформлена в виде пасти огромного волка, встретил гостей жарким пламенем. Огромный костер, казалось, только что разожгли, хотя вокруг не было ни души.

– Они слышали, что вы идете, – беспечно заметил Сардак, показывая, что он будто тоже может время от времени читать мысли Зейла. – И просто до смерти не хотели встречаться с вами.

– Пожалуйста, простите моего брата, – вмешалась леди Несардо, тепло улыбаясь некроманту. – Он беспокоится о моем благополучии.

– А почему нет? Этот выродок полагает, что с помощью обмана он может взять то, что принадлежит тебе, и что он обладает властью заставить судей издать указ об узаконивании этой лжи.

Улыбка поблекла.

– Да, это вполне возможно.

Зейл решил, что пришла пора брать инициативу в свои руки. У него и так уже накопилось много вопросов относительно особняка, и он знал, что никогда не дожидется ответов, если будет только слушать, а не действовать. В конце концов, пусть Ратма и проповедовал, что всегда есть время подождать, он также проповедовал о том, что нерешительность может стать первым шагом к поражению.

– Вы хотели от меня какой-то помощи, – произнес некромант, привлекая к себе внимание брата и сестры, которые многозначительно переглянулись. – Будучи тем, кто я есть, и услышав то, что я слышал, я могу сделать несколько очень точных предположений. Однако прежде, чем

я пообещаю свои услуги, я должен услышать чистую правду... и я узнаю, если сказанное ею не будет.

Последнее, в определенной степени было ложью, но репутация его учения заставляла многих верить в то, что жрецы Ратмы обладают такими способностями. Это часто позволяло некромантам лучше определять свой курс действий.

– Да... мы слишком долго откладывали.

Аристократка указала на три роскошных обитых кожей кресла, установленных у камина. Сардак немедленно опустился в ближайшее к огню и потянулся за графином из дымчатого стекла, что стоял на квадратном дубовом столике поверх золотого подноса с гербом. Пусть рядом с графином и стояли три кубка из того же материала, мужчина поднес сосуд к губам и едва не отхлебнул прямо из горлышка.

– Сардак! Опомнись!

Ворча, аристократ поставил графин на место.

– Мои извинения, дорогая сестра.

Сейлин удовлетворенно кивнула. Она двинулась, чтобы сесть, и Полт, вечно молчаливая тень, пододвинул для нее кресло.

– Спасибо, Полт. Теперь можешь идти.

– Госпожа?

– Я глубоко верю в честность господина Зейла, Полт. Ты свободен.

Телохранитель поклонился – ей, Сардаку и даже некроманту. Однако когда он поднял свой взор, Зейл прочел в нем, что если с хозяйкой что-нибудь случится, гостю не поздоровится.

Когда Полт закрыл за собою двери, Сейлин указала на третье кресло.

– Прошу, присаживайтесь, господин Зейл.

– Спасибо, я лучше постою... и называйте меня просто Зейл.

– Может, хотя бы выпьете чего-нибудь?

Зейл покачал головой:

– Меня интересует только ваша история, леди Несардо.

– Тогда я ее расскажу, но если вы настаиваете на том, чтобы быть «Просто Зейлом», то с этого момента обращайтесь ко мне «Сейлин».

– А ко мне, – заявил Сардак, жестикулируя и глумливо ухмыляясь, – можете вообще не обращаться, некромант.

Проигнорировав это, Зейл взглянул в глаза хозяйки. Поразительно зеленого цвета, они напомнили ему пышные растения джунглей. В этих глазах чувствовалась сила, и они были слегка раскосыми, будто в происхождении Сейлин частично прослеживалась родословная, не сильно отдаленная от его собственной.

– Вы что-то говорили, миледи?

Брат Сейлин хихикнул. Она поджала губы, но вновь не упрекнула Сардака.

– Это дом Несардо. Древний дом, как я уже говорила. И, к сожалению, вымирающий. Вы видите перед собой последних представителей кровной линии, Зейл.

Сардак поднял кубок.

– Выпьем за запоздалый конец скверной штуки.

Зейл нахмурился – кое-что внезапно пришло ему в голову.

– Вы леди Несардо, но ваш муж также носил...

– Его звали Риордан. Мой четвероюродный брат, довольно дальний родственник, но, да, он носил эту же фамилию. Вынужденный брак для наших родителей. Мы никогда не встречались, и наш брак объединил то, что осталось от богатств Несардо, укрепив их. – Сейлин покачала головой. – К сожалению, наш союз не мог похвастаться крепкостью. У нас было взаимное уважение, даже некоторая привязанность. И все же этого бы вполне хватило, если бы родился ребенок...

Свадьбу сыграли, как только она достигла совершеннолетия. Риордан, внешне могучий как буйвол, был очень мягким по натуре. Он верил в хорошее в каждом человеке, порой верил очень долго. Не раз был обманут, пусть и ни разу с критическими последствиями.

Они были женаты три с четвертью года, когда его поразила болезнь. Никто не мог хоть как-то ее замедлить. С таким же успехом Риордана могли смертельно ранить мечом. Он скончался через два дня.

С его смертью бремя судьбы Несардо свалилось на молодую вдову... и она оказалась куда более ловкой в управлении делами, чем добродушный муж. В последующие три года она восполнила утраченное, и тогда поняла, что наконец-то может вздохнуть спокойно.

А потом явился лорд Алдрик Джитан.

– Мой муж знал его, вел с ним дела, но после кончины Риордана я ничего не слышала о лорде Джитане... Ничего, пока он не появился у моей двери месяц назад с бумагами в руках. И эти бумаги, как он сказал, являлись доказательством того, что поместье Несардо теперь принадлежит *ему*.

Бумаги, оказавшиеся настоящими, передавали поместье в качестве компенсации сумм денег, взятых у лорда Джитана для предприятия, которое, по словам аристократа, не оправдало надежд Несардо. Сейлин узнала подпись и печать мужа, но размах того, что он обещал Джитану, ошеломил ее. Она не могла поверить, что Риордан был так наивен.

В ответ на вопрос, почему же он ждал три года, чтобы сообщить ей столь ужасные вести, лорд Джитан прикрылся красивыми словами о том, что решил дать вдове время на оплакивание мужа, однако Сейлин ощущала, что есть другая причина, и куда серьезнее. К сожалению, она не могла читать Джитана так, как других.

На этом месте повествования леди Несардо взяла кубок, который неожиданно предложил ей брат. Ее выражение лица стало более напряженным, с того момента, когда она начала рассказ, но Зейл не заметил в ней лукавства. До сих пор то, что он слышал, казалось правдой.

– Как давно вы знаете о вашем даре? – спросил он, когда она закончила пить.

На этот раз леди не пыталась уклониться от темы разговора. Встретившись с ним ровным взглядом, Сейлин кивнула и ответила:

– Он начал проявляться, когда я стала взрослой. С тех пор я большую часть времени держу его подавленным. Он не считается привлекательной чертой для женщины моего положения.

– Значит, он не развит путем тренировок?

Она кивнула:

– Да, хотя некоторые его аспекты я понимаю лучше, чем другие.

Некромант вспомнил, как она пришла ему на помощь.

– В карете... вы почувствовали, что со мной случилось. Вы знали, что на меня напало... нечто связанное с этим домом.

– Да... Но я никогда не видела, чтобы оно действовало против кого-то, иначе не рискнула бы привезти вас сюда! На самом деле, я бы скорее потребовала, чтобы вы ушли ради собственного блага...

– От чего я сразу же отказался бы. Не люблю оставлять такие тайны без ответа. – Зейл подумал немного. – Вы жили в этом доме еще до мужа. Чужаком здесь был Риордан, а не вы.

– Я родилась здесь.

Зейл взглянул на Сардака.

– А вы?

– Я тоже родился здесь... но прожил недолго. Видите ли, моя мать была служанкой.

– Вообще-то Сардак мой единокровный брат, мастер Зейл. – Сейлин с любовью посмотрела на родственника. – Родился на два года позже меня. Наш отец отослал его с матерью в

загородную усадьбу, где он и вырос. После того, как моя мать скончалась, отец приказал вернуть Сардака...

– Вы также разделяете этот дар, мастер Сардак?

– Я очень удачлив в картах, если на то пошло, – ухмыльнулся брат Сейлин, делая еще один большой глоток.

– У него есть след, не больше. Дар намного сильнее во мне. – Леди Несардо встретила взглядом с серыми глазами служителя Ратмы. – Хотя я никогда не использовала ничего такого ради наживы...

– А жаль, – вмешался Сардак, но Сейлин проигнорировала реплику.

– Я всегда чувствовала намерения тех, кто искал моей благосклонности... то есть до лорда Джитана.

– А его?

– Абсолютная пустота. Вообще ничего.

Что, по мнению Зейла, было достаточным признаком того, что у этого аристократа также есть дар.

– Вы говорите, что судьи встанут на его сторону?

Сейлин поставила кубок.

– Он – мужчина. Я – женщина. Это – Вестмарш.

– Что вы надеетесь получить от разговора с Риорданом? Судьи, безусловно, не примут его показания.

Сардак усмехнулся:

– А у жреца Ратмы есть чувство юмора, даже если он сам об этом не знает!

– У меня нет иного выхода. Я надеялась, что Риордан сможет рассказать мне что-нибудь полезное... вот и всё.

Некромант нахмурился.

– Вы ждали меня в «Черном баране». Именно меня.

– Не вас, – пробормотала Сейлин, глядя в пол. – Я ждала чего-то. Не знаю, чего, но уверенно ощущала, что найду его в той таверне, хотя на это ушло пять тревожных ночей.

«Если не можешь отыскать путь, подожди, и путь отыщет тебя». Оказалось, что слова Ратмы относятся не только к его верным последователям, но также и к другим людям.

Да, тут определенно крылось нечто большее, нежели борьба за ценную собственность, но что именно, Зейл пока не знал. Он видел лишь один план действий, который мог открыть правду.

– Вам больше ничего не нужно говорить. Я сделаю, что смогу, чтобы призвать тень вашего мужа, однако не ручаюсь, что результаты будут такими, как вы надеетесь.

– Ничего другого я не ожидала.

Сейлин была прагматичной персоной, что некромант мог понять. Зейл обдумал все факторы, связанные с тем, что он должен сделать.

– Мы можем начать завтра накануне восхода луны, – подытожил он вслух свои размышления.

– Завтра? – Сардак не выглядел довольным, что не удивило Зейла. – Почему не покончить с этим сегодня ночью?

– Потому что *нужно* действовать завтра ночью, – ответил служитель Ратмы, впившись серыми глазами в аристократа.

Сардак откинулся на спинку кресла. Сейлин Несардо встала.

– Тогда до тех пор вы будете нашим гостем, господин Зейл. – Когда он хотел было возразить, она улыбнулась и добавила: – Я настаиваю на этом, и *не* буду называть вас «Просто Зейл», пока вы продолжаете называть меня иначе, чем Сейлин.

– Как угодно... миледи.

- Ее улыбка сменилась хмурым взглядом – ответ был явно не таким, как она ожидала.
- Я покажу вам, где вы сможете переночевать. Сардак, пожалуйста, не засыпай у огня.
 - Не бойся, дорогая сестра. Однажды обожжешься, второй раз побоишься.
 - Не проследуете ли за мной, господин Зейл? – грациозно пройдя через комнату, леди

Несардо открыла дверь.

Некромант последовал за ней, молчаливо и внимательно посматривая по сторонам.

В коридоре Сейлин потянулась к одной из масляных ламп. Только тогда Зейл заметил, что каждая из них была съемной. Кроме того, закругленная ручка, спрятанная сзади, позволяла аристократке легко нести лампу.

– Спасибо, что делаете это, – прошептала она. Ее глаза блеснули в свете лампы.

– Я не могу вам ничего обещать, – ответил Зейл, внезапно почувствовав себя немного неловко.

– Это больше, чем у меня было раньше, – ответила женщина, поворачиваясь и направляясь вперед. – Куда больше...

Роскошь не была тем, к чему стремились служители Ратмы, поэтому Зейл не чувствовал себя комфортно в окружающей обстановке. Мягкая пуховая постель, высокие полированные балки, элегантный вышитый ковер, который прибыл сюда из Лут Голейна... все это лишь вызывало у него тоску по джунглям родного дома.

Богатое убранство также воскрешало темные воспоминания.

В последний раз ему предлагали такое изобилие в далеком восточном королевстве под названием Урех. Зейл, Кентрил Дюмон, волшебник-визджерей Квов Цзин и товарищи капитана – все они стали гостями правителя королевства Джариса Хана. Лучшее из того, что могло предложить королевство, было даровано чужакам.

Была лишь одна проблема: Урех оказался королевством проклятых, местом, однажды ввергнутым в царство Преисподней, чьи обитатели вернулись в царство смертных как высасывающие душу монстры. Из всех, кто там был, выжили только некромант и капитан Дюмон.

Зейл сжал правую руку в перчатке. *Едва* выжили.

– Судя по затишью, мы одни! – донесся голос из мешка. – А если нет, то пропади все пропадом, парень! Я хочу наружу!

– Наберись терпения, Гумберт.

Некромант отвязал мешочек от пояса и положил на столик рядом с кроватью. Развязав тесемку, он сунул руку внутрь и вытащил содержимое.

Пустые глазницы черепа, казалось, взирали на него с укором.

– Как раз вовремя! – эхом отозвался грубый голос, исходящий откуда-то из лишенной плоти головы. У черепа отсутствовала нижняя челюсть, не хватало нескольких зубов. Тут и там виднелись трещины – результат участи, что выпала на долю человека. – Ну разве не прекрасное место?

Гумберт Вессел был охотником за сокровищами подобно капитану Дюмону и его людям. Он участвовал в более раннем и не менее роковом путешествии по проникновению в затерянный Урех – только в случае с Гумбертом смерть наступила в результате ужасного падения, когда он попытался вернуться в город самостоятельно несколько лет спустя. Молодой Зейл, с упоением изучавший знания, касающиеся Уреха, наткнулся на останки и оживил череп в поисках ответов. По какой-то причине он так и не смог отправить дух наемника обратно в иной мир, хотя Гумберт, похоже, никуда не спешил.

Они много путешествовали вместе и, несмотря на земные пристрастия черепа и его прямолинейность, для Зейла Гумберт служил наглядным доказательством разницы между жизнью и смертью. Особенно в Урехе.

Служитель Ратмы поставил череп на стол, чтобы обеспечить духу наилучший обзор. Несмотря на отсутствие глаз, Гумберт видел. Он также мог слышать, чувствовать запахи и, конечно же, говорить. Временами дух ворчал, что отдал бы все за возможность есть и наслаждаться смертными утехами, но по большей части его устраивало и просто существование.

– Такое прекрасное, прекрасное место, – повторил череп. – Как и занавески. Итак, скажи мне, высокородная леди дома так же элегантна и прекрасна, как и звучание ее голоса?

– Едва ли нам стоит об этом переживать.

Каким-то образом череп сумел фыркнуть.

– Говоришь прямо как один из адептов Ратмы! Как вам удалось пережить века при отсутствии каких-либо романтических представлений?

Как часто бывало, Зейл пропустил насмешку мимо ушей. Вместо этого он прошелся по огромному ковру, затем уселся на него. Скрестив ноги, мужчина откинул капюшон и вперил взгляд в стену.

– Зейл, парень, здесь есть шикарная сладостная постель, которой можно сполна насладиться! Ради меня, воспользуйся ею! Как часто нам выпадает шанс для такого...

– Замолкни, Гумберт. Ты знаешь, что это не для меня.

Череп что-то буркнул, но больше не издал ни звука.

Служители Ратмы обычно не спали долго; они впадали в некую форму транса, которая позволяла телам получать необходимый отдых, в то время как их чувства продолжали исследовать и расширять свои способности. Это было необходимо – некроманты всегда нуждались в том, чтобы оттачивать навыки в их стараниях по защите Равновесия.

Зейл уставился в точку на стене, но его глаза больше ее не видели. Почти сразу же комната на заднем плане исчезла, сменившись сероватой дымкой.

Некромант намеревался побольше разузнать о доме Несардо... в особенности о том, что касалось его ранней истории. Зловещая сила, что едва не сразила Зейла в карете, каким-то образом была связана с этим местом... но почему?

Зейл один за другим снял защитные барьеры, которые возвел, чтобы защитить разум от повторного нападения. Каждый шаг был осторожным, ибо поспешность могла привести к необратимой катастрофе.

Но вместо злой силы, с которой он сражался раньше, некромант обнаружил нечто иное – слабое, но отчетливое присутствие. Оно пронизывало стены, полы, сами балки дома Несардо. Он прощупывал все глубже и глубже, пока не нашел область этого присутствия. Оно было всюду, существовало, как и само здание, как его часть, такая же, как любой гвоздь или обломок камня. Судорожный вздох вырвался из неподвижного тела некроманта, когда он, наконец, узнал, чем оно было.

Собранием *душ*.

Их насчитывался легион. Зейл никогда не встречал так много в одном месте, даже на самых старых кладбищах или в погребальных камерах Востока. Куда удивительнее было то, что души здесь существовали в полубессознательном состоянии, не подозревая о собственной смерти, но также не подозревая и о мире смертных. Он ощущал, как они вновь и вновь переживают свои жизни, словно актеры в бесконечной пьесе. Они не смешивались, но сосуществовали так тесно, что некромант сделал вывод об их притяжении друг к другу.

Очарованный, Зейл наблюдал за некоторыми из них. Женщина, одетая в пышное бальное платье, усыпанное сверкающими драгоценностями, весело беседовала с пустым воздухом. Возле нее мрачный мечник средних лет отчаянно замахивался клинком на что-то, на вид напоминающее трех или четырех врагов. Двое малышей-близнецов играли друг с другом. Лица были отмечены оспой, очевидной причиной их раннего ухода из царства смертных.

Любопытно, что малыши были единственными, кто его заметил. Пусть Зейл был не в своей материальной форме, для них он выглядел так же, как и в жизни. Малыши прекратили игру с мячом, фигурками из брусков и величаво устали на некроманта.

– *Сыграй...* – наконец, сказал ему тот, что с мячом, не раскрывая рта. Ребенок приподнял мяч, чтобы Зейл взял его.

– *Я не знаю этой игры,* – ответил он, шевеля губами. Признание заставило близнецов потерять к нему интерес. Они вернулись к своей игре, перекидывая мяч между собой или выбивая фигурки из брусков. Мгновение спустя близнецы исчезли на заднем плане, неясные, но по-прежнему видимые.

Только когда он изучил больше теней, Зейл заметил среди них одну общую черту. У всех глаза были похожи, если не идентичны, глазам Сейлин Несардо.

Были ли это души многих поколений ее дома? Если так, то кровная линия Несардо некогда была более плодотворной.

Очарованный, Зейл двинулся дальше, рассматривая одну реконструкцию за другой. Любовники, лжецы, ученые, глупцы, бойцы и трусы. Больные, непрактичные, впечатлительные. Собравшиеся души Несардо демонстрировали весь спектр человеческих достоинств и недостатков.

Потом ему пришло в голову, что среди них должен быть и Риордан Несардо.

Некромант сконцентрировался, беззвучно повторяя имя мужчины; это увеличивало шанс на то, что тень притянет к нему. Тогда Зейл мог бы получить не только ответы, в которых нуждалась Сейлин, но также и некоторые из тех, которые искал он сам.

– *Риордан... Риордан, муж Сейлин... придите ко мне, Риордан...*

Из всех собравшихся тут душ Риордан был самым последним пополнением и, следовательно, самым простым для вызова. Притяжение к миру смертных было сильно в момент смерти и ослабевало с годами. Призывание тени из былых веков требовало гораздо больше усилий, чем призывание того, кто расстался с жизнью на прошлой неделе. Конечно, исходя из того, что Зейл видел здесь, эти правила ничего не значили для теней Несардо. Многие из тех, кого так долго изучал слугитель Ратмы, умерли сотни лет назад, но они казались такими же недавно ушедшими, как и самый последний лорд.

Но где же Риордан? Зейл по-прежнему не ощущал этой души. Из всех, кто был здесь, именно он должен был среагировать на присутствие некроманта. Вместо этого несколько других призраков начали замечать чужака среди них. Женщина в экстравагантном платье остановилась, чтобы посмотреть, ее губы задрожали. Мечник пошатнулся, затряс рукой и принялся зажимать внезапно раскрывшиеся раны. Его глаза впились в Зейла со смесью отрицания и ярости. Пара влюбленных, чьи измученные лица выдавали явный признак отравления, испуганно вцепились друг в друга.

А потом мертвецы начали ужасно преображаться.

Их кожа быстро сморщивалась и разлагалась, осыпаясь с тел огромными кусками. Богатые одежды почернели и истрепались. Испуганные глаза тонули в обескровленных черепах.

Зейл проник слишком глубоко. Тени начали осознавать собственную смерть. Они осознали, что их нынешние образы не более чем фасад, что их настоящие тела давно сгнили в склепах, могилах в земле... или того хуже.

Некромант немедленно отступил. Когда он это сделал, то заметил, что ощущения отчаяния, страха и гнева, зародившиеся вокруг него, стали утихать. Как и надеялся Зейл, когда он оставил мертвых в покое, те отреагировали, как и близнецы, – потеряли интерес к вторжению и вернулись к своим занятиям.

Как только туманное царство исчезло, Зейл бросил последний взгляд, чтобы проверить свои подозрения. Некромант на миг поймал женщину в платье. Она вновь была в центре внимания невидимого бала, блистала в своем наряде, болтала с поклонниками-джентльменами.

Мертвенно-бледный труп, который Зейл наблюдал мгновения назад, исчез, и не было никаких признаков того, что она вообще помнит о вторжении чужака.

Облегчение охватило Зейла, когда он вплывал обратно в свое тело. Некромант подобрался слишком близко к тому, чтобы потревожить само сердце секретов дома Несардо. Это могло привести к катастрофе в Равновесии. Существовала весома причина, по которой эти представители кровной линии возвращались сюда после смерти, и он намеревался раскрыть ее. Служитель Ратмы все отчетливее понимал: его встреча с Сейлин неслучайна, и, несомненно, имеет отношение к чему-то большему, чем просто соприкосновение с духом ее мужа.

И если на то пошло, куда делся Риордан Несардо? Почему он не ответил на вызов, который могли проигнорировать лишь немногие души мертвых?

Мириады путей, разложенных перед ним, заинтриговали Зейла. Увлеченный попытками их разгадать, он даже не заметил, как пришло время возвращения в смертную оболочку. Впрочем, эта процедура была для него столь же естественна, как и дыхание.

То есть была естественной, пока он не обнаружил, что *не может* войти. *Что-то еще* добралось до тела раньше него.

И это «что-то» явно стремилось присвоить тело себе. Зейл прощупал, но не нашел ничего, что указывало бы на происхождение агрессора. Оно не был одной из тех душ, которые Зейл обнаружил – в этом жрец Ратмы был уверен. Любопытно, что он чувствовал с ним некоторую близость, но от некроманта ускользало, что именно это значит.

Затем всем своим существом Зейл потребовал то, что принадлежало ему по праву.

Какой бы незванный гость не захватил его тело, ему доставало естественных связей, которыми обладал Зейл. Служитель Ратмы знал, как укрепить подобные узы даже в таких опасных ситуациях, как эта. Для понимания смерти, которым обладали некроманты, они должны были также понимать и жизнь, поэтому Зейл хорошо знал, что удерживает душу привязанной к телу.

Он сосредоточил свою волю на этих узах, укрепляя их и используя до предела. Независимо от того, решится ли незванный гость уйти, Зейл намеревался войти.

То, что ощущалось как плотная стена, на мгновение преградило ему путь, но не смогло отрицать силу того, что связывало жреца Ратмы с его смертной формой. Зейл надавил, медленно, но неотвратимо прокладывая себе дорогу.

Постепенно возвращаясь в свое тело, некромант начал осознавать окружение. Первым, что он заметил, оказался кричащий Гумберт. Громкий голос черепа оглашал комнату и, без сомнения, значительную часть здания:

– Черт побери, брось его, парень! Да что на тебя нашло? Брось его, говорю!

Когда смертные чувства взяли верх, Зейл почувствовал, как тело наполнилось напряжением. Он осознал, что стоит, вытянув перед собою руки.

В левой руке он держал костяной кинжал, направленный себе в грудь. Единственное, что удерживало оружие от удара, это правая рука в перчатке, которая мертвой хваткой сжимала запястье левой руки. Обе конечности боролись с такой силой, что тело некроманта дрожало.

– Слушай меня, Зейл, парень! – продолжал череп. – Очнись! Это не ты!

Кто-то постучал в дверь. Зейл услышал голос Сейлин, но не разобрал, что она говорит.

Некромант сосредоточил всю свою волю на том, чтобы заставить левую руку выронить кинжал. Сначала она противилась, но затем разжался один палец, а за ним другой...

Без предупреждения, Зейл полностью воспользовался своей мятежной рукой. Остальные пальцы разжались, и кинжал упал на ковер. В то же время коварный захватчик внутри исчез.

Тяжело дыша, Зейл опустился на одно колено, его правая рука по-прежнему сжимала запястье левой.

– Зейл! Ты очнулся! Хвала небесам!

Хотя он и не мог ответить, некромант отнюдь не бездействовал. Его разум обшаривал окрестности в поисках любого следа невидимого врага. И все же, несмотря на тщательные поиски, Зейл обнаружил лишь одно несвоевременное вторжение.

Сейлин Несардо стояла возле него.

Зейл прекрасно знал, что запер дверь, чтобы его не потревожили, пока он в трансе. Он также наложил три незаметных заклинания на вход, гарантирующих, что никто не войдет без его разрешения.

Но аристократка сделала именно это, что красноречиво говорило о ее даре.

– Зейл! – ахнула Сейлин, хватая его за плечи. – Что здесь произошло?

Зейл понял, что она не видела, как он боролся. Видимо, все, что известно Сейлин, то что в комнате случился какой-то переполох, и что некромант каким-то образом пострадал.

Служитель Ратмы решил, что ей лучше не знать всей правды, по крайней мере, пока.

– Это моя вина. Я попытался немного исследовать потусторонние силы, коими кишит этот особняк, и переоценил себя. Я был глуп.

– Переоценил себя? – выпалил Гумберт. – Это было...

– Тише, Гумберт.

– Но я только... – запротестовал череп.

– Гумберт!

Сейлин ахнула.

– Кто это сказал? – взгляд аристократки вперился в череп. – Это говорили *вы*.

Зейл проигнорировал обоих, взял кинжал правой рукой и уставился на него, размышляя.

Что бы ни стремилось завладеть его телом, оно желало ему смерти и выбрало кинжал, неотъемлемую часть призвания жреца Ратмы, в качестве инструмента.

Совпадение? Возможно, но во всем этом инциденте было нечто, что заставляло Зейла подозревать: агрессору многое известно о некроманте... *слишком* многое. Последователи Ратмы держали свои пути и методы в строжайшем секрете от посторонних.

На *что* же он наткнулся?

Карибдус рассматривал свой кинжал, слабое свечение придавало ему особенно странный вид. Он нахмурился, не разочарованный, но и не обрадованный.

Он сидел на каменном полу комнаты, совершенно неосвещенной, если не считать света от клинка. Его плащ и облачение лежали на полу таким образом, что казалось, будто их хозяин растворился в камне.

В темноте, окружавшей некроманта, проскользнуло что-то большое.

– Успокойся, любовь моя, – пробормотал он тенью. – Этого следовало ожидать... но это будет исправлено.

Карибдус вложил за пояс кинжал цвета кости и легко поднялся на ноги. Его голос звучал лишь слегка отстраненно:

– Равновесие будет вновь восстановлено. Будет... Во что бы то ни стало.

Глава четвертая

Сейлин настаивала на том, чтобы Зейл денек отдохнул, прежде чем он начнет призыв, но некромант не нуждался в такой передышке. По правде говоря, теперь он как никогда жаждал вызвать дух Риордана Несардо. Уже дважды на него нападали таинственные силы, но чем больше Зейл размышлял о том, кто пытался убить его собственной же рукой, тем сильнее ощущал, что второе нападение не связано с первым. Возможно, существовал фактор, который связывал их вместе, но последняя атака казалась более материальной.

Может быть, это лорд Джитан? Если так, то он изучил последователей Ратмы лучше многих. Некроманту было очень интересно встретиться с этим аристократом.

На следующий день небо все еще оставалось темным, что для Зейла было дурным знаком, о котором он не упомянул хозяйке. Некромант молча приступил к мысленным приготовлениям, понимая, что этот призыв не будет похож на другие. Ему нужно было приготовить обереги и другую защиту.

Сардак проспал почти весь день, но Сейлин пришла пораньше, чтобы узнать, не может ли она как-нибудь помочь некроманту. Зейл считал, что она совершенно непохожа на других женщин ее положения, и даже на большинство мужчин. Это было связано не только с ее даром – как раз с одаренными аристократами служителю Ратмы уже приходилось сталкиваться. Сейлин Несардо была сильной личностью, более волевой и храброй, чем многие другие.

Гумберт Вессел был тому прекрасным доказательством. Первоначальный шок Сейлин сменился не отвращением, а скорее очарованностью. Вернувшись утром, она поприветствовала череп так, словно он был таким же гостем, как и Зейл, чем невероятно обрадовала духа. Гумберт, взяв разговор в свои, так сказать, руки, хотел было начать потчевать ее одним рассказом об их приключениях за другим, но взгляд некроманта прервал его. Гумберт также сдержал обещание, которое Зейл вынудил его дать, когда аристократка ушла после нападения – Сейлин не должна была знать о том, что произошло на самом деле.

При обычных обстоятельствах Зейлу не требовалось много времени, чтобы начать, но учитывая все, что он уже испытал, и тот факт, что муж Сейлин не ответил во время путешествия некроманта в потусторонний мир, служитель Ратмы хотел, чтобы все обстоятельства сложились в его пользу.

– Через час после полуночи, – наконец сообщил Зейл Сейлин и ее только что проснувшемуся брату. – Перед местом захоронения.

– Это под домом. В склепе.

Зейл предполагал, что у дома Несардо есть такое место, и подозревал, что именно там сосредоточены души, которые он видел.

– Хорошо, тогда...

Откуда-то снаружи громадный колокол прозвенел раз, второй, третий. В звоне слышались фатальные нотки, которые привлекли внимание некроманта.

– Колокола, – пробормотала Сейлин, печально прищурив глаза. Она взглянула на брата, который в кои-то веки помрачнел. – Король Корнелий наконец скончался.

– Долго же он помирал, – ответил Сардак. – Когда настанет мой час, надеюсь, это случится быстро, а не затянется вот так, на недели.

Зейл вспомнил обрывки разговоров, которые слышал на корабле, что доставил его в Вестмарш. Он знал, что король этой страны болен, но не знал, насколько. Некромант вновь почувствовал тревогу. По его мнению, эта смерть была слишком уж своевременной.

– У короля есть наследник? – спросил он.

– Изначально было трое сыновей, но один умер в юности, – леди Несардо поджала губы. – Его наследник и тезка умер от укуса паука в деревне несколько месяцев назад. Остался только Юстиниан. Четвертый этого имени.

– Юстиниан Большеголазый, как некоторые его называют, – добавил Сардак, совсем не выглядя довольным. – Самый наивный мальчик на свете, и такого же возраста, что и я.

– Он понятия не имел о том, что станет королем, Сардак. Все ожидали, что это будет Корнелий Младший.

– Что в данный момент не поможет Вестмаршу, сестра.

Мудрый старый правитель умер от болезни. Многообещающий наследник случайно отравлен. Неопытный, не готовый преемник...

– Паук? – внезапно пробормотал Зейл. – Ядовитый паук? Они здесь часто встречаются?

– Вообще-то очень редко, но...

Сейлин прервалась, потому что в этот момент появилась седовласая служанка. Заламывая руки и стараясь не смотреть на некроманта, служанка объявила:

– Госпожа, генерал Торион у двери!

– Генерал Торион? – аристократка выглядела озадаченной.

– Возможно, он пришел, чтобы увезти тебя в Энштайг, дорогая сестра. Мне собрать твои вещи?

– Тише, Сардак! Фиона, пожалуйста, передай славному генералу, что у меня совсем нет времени...

– По крайней мере, сегодня, – прогремел голос из-за спины служанки.

Фиона взвизгнула и помчалась прочь. На ее месте очутилось блистательное воплощение образцового солдата, о котором рассказывали байки, но которого Зейл никогда в жизни не встречал. Генерал Торион обладал гривой ниспадающих на плечи каштановых волос и аккуратной бородкой с легкой проседью. Его лицо с орлиным профилем украшал небольшой шрам под левым глазом, а сами глаза были ярко-голубыми. Генерал был на голову выше Зейла и, вероятно, на треть шире в плечах. Он не был таким гигантом, как Полт, но кошащая легкость, с которой двигался ветеран-офицер, заставила Зейла предположить, что телохранитель проиграл бы любую битву меж ними.

Гость поместья Несардо был в красном мундире с золотым нагрудником, на сгибе левой руки он держал шлем без забрала, украшенный плюмажем. Высокие сапоги и меч в ножнах с закругленной гардой завершали образ brave солдата.

– Торион! – объявила Сейлин, приходя в себя. – Чему мы обязаны такой чести?

Офицер сначала улыбнулся, увидев ее, но затем его лицо помрачнело.

– Вы слышали колокола. На самом деле старик скончался еще прошлой ночью, но мы потратили все это время на подготовку. Юстиниану сразу же понадобится поддержка большинства знати, и все согласились, что ваше слово поможет ему ее получить. Мы не хотим повторения Восстания Картолуса.

– А что тогда случилось? – спросил Зейл.

Торион (как и у некроманта, у него, похоже, не было другого имени) впервые обратил внимание на человека в черном плаще. Генерал схватился за меч.

– Клянусь Церковью! Что здесь делает этот пес? Сейлин, он завладел твоим разумом?

Сардак немедленно отошел в сторону, давая солдату возможность броситься на Зейла. Сейлин, напротив, встала между офицером и его целью.

– Торион! Вы забываетесь, генерал!

Реакция была мгновенной. Он опустил меч и поморщился, словно получил пощечину. Служитель Ратмы без труда понял, почему.

Торион был по уши влюблен в леди Несардо.

– Сейлин... – произнес солдат. – Вам известно, что это за *тварь*? Вам известно, какие безобразия он совершает на кладбищах и могилах...

– Торион.

Мужчина успокоился, но продолжил метать глазами молнии в сторону некроманта.

– Это Зейл, – представила служителя Ратмы хозяйка дома. – Он здесь по моей воле. Думаю, вы знаете, почему.

– Эта неприятность с лордом Джитаном? Сейлин, если бы вы оказали мне честь, о которой я просил уже не раз...

– Четырнадцать раз, по моим подсчетам, – вставил Сардак.

На краткий миг гнев генерала сосредоточился на брате, а не на Зейле.

– Как я уже говорил, если бы вы просто согласились, вам больше не пришлось бы ни о чем беспокоиться...

– Торион, Несардо – моя семья, мое наследие. – Больше женщина ничего не сказала, очевидно, достаточно часто объясняя свои чувства.

Вновь взглянув на некроманта, генерал прорычал:

– Если с ней случится какое-нибудь зло, и следы приведут к тебе, пес, я оторву тебе голову!

В ответ Зейл лишь кивнул.

Прежде чем они снова начали бы ругаться, аристократка сказала:

– Передайте Совету мое слово в поддержку Юстиниана. Я считаю, что он станет хорошим правителем Вестмарша. Ему не хватает уверенности в себе, Торион, но я думаю, в этом вы сможете ему помочь.

– Хорошо, что вы так говорите, – он крепко сжал шлем и, озабоченный по совершенно иной причине, посмотрел на нее. – Сейлин, обращайтесь ко мне, если вам понадобится любая помощь... и будьте осторожны с этим расхитителем могил.

– Торион...

Опомнившись, генерал щелкнул каблуками, одновременно кланяясь. Затем коротко кивнул Сардаку и, совершенно не обращая внимания на Зейла, удалился.

– Генерал любит эффектно появиться, – весело заключил брат Сейлин. – Клянусь, он специально подгадал время, чтобы прибыть сразу же после удара колокола! Интересно, не пришлось ли ему немного подождать снаружи?

– Торион – хороший человек, Сардак.

– Сомневаюсь, что наш гость подумает то же самое. Я был уверен, что он собирается вырезать ваше сердце, друг Зейл. Скажите, а вы смогли бы потом засунуть его обратно? Мне просто любопытно...

– Сардак!

Брат Сейлин изобразил подобие величественного поклона офицера.

– Кажется, я злоупотребил гостеприимством. Если понадобится вам, дорогая сестра, вы знаете, где меня найти.

Сейлин, похоже, была недовольна.

– Да, в «Петле висельника». С тамошним сбродом. Возвращаясь к назначенному Зейлом времени. Даже если ты не пойдешь в склеп, то, по крайней мере, хоть будешь рядом.

– Разве я когда-нибудь подводил тебя?

Аристократка сохраняла невозмутимое выражение лица:

– Я воздержусь от ответа на этот вопрос.

С очередной усмешкой, Сардак подошел ближе и поцеловал сестру в щеку. Насмешливо кивнув Зейлу, он оставил их вдвоем.

– От всей души извиняюсь за них обоих. – Сейлин покачала головой. – Если вы предпочтете забыть о сегодняшней ночи и покинуть Вестмарш, я вас прекрасно пойму.

– Я останусь здесь.

Она просияла.

– Спасибо...

– Это не только из-за вашей просьбы, – отрывисто ответил Зейл. – Есть вещи, которые интересуют меня лично.

– Конечно, мне следовало бы помнить, что людей вашего призвания, как правило, не встретить так далеко на Западе. Вы появляетесь здесь только по какому-либо важному делу.

– Именно так, – Зейл поймал себя на мысли, что хотел бы, чтобы все было по-другому. Было бы хорошо, если бы он нашел еще одного служителя Ратмы. Ему хотелось бы посоветоваться с кем-нибудь, кто разбирается в подобных вещах, чтобы убедиться, что он ничего не упустил.

Но было уже поздно переживать об этом. Час быстро приближался, а дел еще хватало.

– Могу ли я чем-нибудь вам помочь, Зейл?

Она могла, но Зейлу не хотелось ее просить. Услышав подобное, Сейлин вполне могла пожалеть о том, что попросила помощи у некроманта. И все же, другой альтернативы не было.

– Если мне будет позволено проявить такую смелость... Мне понадобится немного вашей крови, миледи.

– Моей *крови*? – На краткий миг в ее глазах отразилось то, чего Зейл так боялся. Затем Сейлин снова взяла себя в руки. – Конечно.

Она протянула вперед гладкую руку, повернув ее так, чтобы запястье было поднято.

– Возьмите сколько нужно.

– Лишь одну-две капли, – пояснил служитель Ратмы, впечатленный ее готовностью довериться ему даже в этом. – Вы родня Риордану, хотя и дальняя. Ваша кровь поможет его вызвать. Возможно, мне стоило бы попросить вашего брата...

– Хорошо, что вы этого не сделали. Я готова, господин Зейл. Берите.

– Нет нужды стоять. Я предпочел бы, чтобы вы сели, миледи. Пожалуйста.

Подчеркивая свои слова и желая, чтобы Сейлин расслабилась, некромант пододвинул к женщине ближайшее кресло.

– А вы джентльмен, – ответила она с улыбкой, присаживаясь. – Спасибо.

Незнакомое чувство охватило Зейла. Он быстро погрузился в работу, вынув прицепленный к поясу кинжал, а из небольшого мешочка – крошечный стеклянный пузырек из дымчатого стекла. Сняв перчатку с левой руки, служитель Ратмы принялся бормотать что-то под нос и выводить узор перед хозяйкой дома.

Сейлин следила с очарованным выражением лица. Она ничего не сказала, даже не пошевелилась. Когда Зейл поднес острое кинжала к ее ладони, аристократка намеренно задержала дыхание, и ее рука окончательно перестала дрожать.

Зейл уколол ее ладонь.

Кровь хлынула из раны, но лишь на мгновение. Бросая вызов законам природы, она начала подниматься по лезвию, окрашивая его в темно-красный цвет. Когда Зейл увидел, что у него есть то, что нужно, он оторвал кинжал. Затем нарисовал в воздухе еще один узор и запечатал рану.

– Вы исцелили ее... – прошептала Сейлин, ощупывая кожу и не находя следов укола. – А я и не думала...

– Мы – служители Равновесия. Раз мы хотим понять смерть и то, что за ней следует, значит, должны знать кое-что и о жизни, и о процессах исцеления. Но всему есть предел.

Говоря это, Зейл с минуту водил острием клинка над пузырьком. Пробормотав что-то под нос, он принялся переливать кровь в сосуд. Некромант в плаще и капюшоне с удовлетворением наблюдал за тем, как каждая капля падает в пузырек. Когда он закончил, кинжал был чист.

Отложив инструмент в сторону, Зейл закупорил пузырек. Он посмотрел на Сейлин... и замешкался. Обрамленные густыми алыми волосами, безупречные черты ее лица застали его врасплох.

– Почему вы это делаете? – спросила аристократка.

Сначала Зейл подумал, что она имеет в виду его пристальный взгляд. Однако она смотрела не в его глаза... а скорее на его правую руку.

– Почему вы никогда не снимаете перчатку с этой руки? – с нажимом спросила Сейлин. – Всегда только с левой руки, но с правой – никогда. И никогда с обеих.

Она была наблюдательной... слишком наблюдательной.

– Это лишь формальность среди сторонников моего призвания, – соврал Зейл. Он посмотрел на другую перчатку, а затем сунул пузырек в мешочек. – Прошу простить меня, миледи, но оставшуюся часть работы мне нужно проделать в уединении.

Сейлин кивнула, но ее взгляд задержался на правой руке. Некромант отодвинулся, чтобы убрать руку из ее поля зрения, а затем, вежливо поклонившись, оставил женщину одну.

Впрочем, не совсем одну. Полт стоял у входа в комнату. Гигант-телохранитель задумчиво рассматривал Зейла. Он явно все это время находился поблизости, хотя жрец Ратмы его не заметил.

– Она доверяет вам, господин Зейл. Вы должны знать: для нее это много значит.

– Я сделаю все, что смогу, Полт, но ничего не могу обещать.

– За исключением того, что вы не причините ей вреда.

Выражение лица Полта предупредило некроманта об опасности, которой он подвергнется, если потерпит неудачу в этом отношении.

Зейл кивнул, затем прошел мимо телохранителя, но могучая рука Полта преградила ему путь.

– И еще одно, жрец Ратмы. Хорошо бы вам не выходить на улицу. Мои друзья говорят, что закарумиты расспрашивают о незнакомцах в черном, похожих на расхитителей могил. Они произносили слова «еретик» и «осквернитель», а также упоминали огонь в отношении обоих.

Известия не удивили Зейла. Церковь всегда находила любой предлог, чтобы выслеживать служителей Ратмы. И все же он принял предупреждение Полта с благодарностью. Телохранитель мог с таким же успехом держать эту информацию при себе, а затем, как только Зейл закончил бы работу, помочь инквизиторам в поимке некроманта.

– Я запомню, Полт.

– Сегодня вечером я тоже буду с госпожой, – добавил гигант. – Просто чтоб вы понимали.

– Конечно.

Полт, наконец, пропустил его, но когда Зейл направился к своим покоям, он чувствовал, что мужчина не спускал с него глаз, пока он не скрылся из виду.

– Где ты был? – прошипел Алдрик. – Я *ничего* не добился с этой штукой!

Лорд Джитан сердито помахал Луной Паука, словно это всего лишь безделушка, которую он приобрел на ярмарке. Несмотря на все чудеса, которые он ощущал внутри, она с таким же успехом могла быть раскрашенным камнем. Все, что он сделал, сошло на нет. Аристократ не смог получить даже йоты силы от артефакта.

– Нужно было кое-что сделать, милорд, – торжественно ответил Карибдус. – Кроме того, ночь, о которой шла речь, еще не наступила. Вы должны быть терпеливы.

– Но ты же обещал, что я смогу черпать силы, скрытые в этой штуке, раньше указанного срока! И никаких сил я до сих пор не получил!

– Вы не обучены искусствам, лорд Джитан. И потому, если говорить аналогиями, пытаетесь при помощи молотка заполучить то, что может стать вашим благодаря простому повороту ключа...

– Избавь меня от своих поэтических слов, волшебник! Покажи мне!

Карибдус оглядел комнату. Шесть вооруженных людей стояли на страже в помещении, которое когда-то было библиотекой дома Джитан. Высокие деревянные стеллажи вдоль трех стен свидетельствовали о большой коллекции томов и пергаментов, но сейчас полки были пусты и даже покрыты слоем пыли. Из-за своей одержимости аристократ выбросил все трактаты, которые оказались бесполезными в его поисках, в результате чего были утрачены редкие работы на другие темы. Карибдус всегда скрывал свое недовольство Алдриком из-за этого отвратительного поступка, понимая, что его главные цели будут достигнуты, только если он даст хозяину то, чего тот желает.

Несмотря на всю свою внушительную наружность, лорд Джитан казался карликом за огромным дубовым столом, занимавшим большую часть библиотеки. Полированный прямоугольный предмет мебели стоял на четырех ножках в виде драконьих лап, сжимающих в когтях сферы. По столу были разбросаны пергаменты – бесплодные попытки Алдрика освоить магические заклинания.

Карибдус знал, что высокородный господин потерпит неудачу, но предпочел не упоминать об этом. Все должно происходить так, как запланировал жрец Ратмы, иначе попытка перенастроить Равновесие сорвется, и мир еще больше приблизится к катастрофе.

Однако пришло время лорду Алдрику Джитану попробовать на вкус то, чего он алчет. Карибдус внимательно изучал шестерых мужчин, стоявших на страже. Его восприятие проникало в самую суть, анализируя их психику. Да, они прекрасно подойдут. Они достаточно свирепы. Нужно лишь пробудить в них ярость.

– Все очень просто, милорд. – Карибдус подал знак стражнику у двери, чтобы тот закрыл ее, а затем направился к аристократу. – Положите артефакт точно между своих ладоней.

Некромант обошел стол и остановился прямо за спиной Алдрика. Он подался вперед, чтобы прошептать на ухо лорду Джитану:

– Эти мужчины неплохо служили вам, но они могут послужить вам лучше при помощи Луны Паука...

Карибдус объяснял, а аристократ слушал, что нужно делать. Поначалу Алдрик выглядел встревоженным, но выражение его лица быстро сменилось нетерпеливым ожиданием.

Закончив говорить, служитель Ратмы отступил назад. Алдрик взглянул на своих верных последователей, одним взглядом собрав их вокруг стола. Долго служа лорду Джитану, они молчаливо повиновались. К тому же никто из них не знал о том, что случилось в руинах.

Алдрик сосредоточился на узоре арахнида, мысленно проводя по каждой конечности и очерчивая контуры тела. Под воздействием его взгляда рисунок словно начал двигаться сам по себе. Ноги лениво вытянулись, будто паук внутри зашевелился, просыпаясь. Два ярко-красных глаза-уголька оглядели аристократа, который лишь усмехнулся.

Неожиданно паук покинул свое ложе. Однако после себя призрачная форма оставила копию. Не успел первый паук отойти, как за ним последовал *второй*. Этот также оставил после себя дубликат... и он тоже двигался. Алдрик с запозданием осознал, что за исключением Карибдуса никто из слуг не видит этой поразительной магии. Он хотел было что-то сказать, но некромант внезапно вновь оказался у его уха.

– Благословение Астроги принадлежит вам, милорд...

Теперь пауки застыли на сфере и на руках лорда Джитана. Любопытно, что Алдрик не чувствовал отворачивания от их прикосновения. Он пристально посмотрел на темных арахнидов, а после сосредоточился.

Пауки прыгнули в воздух, по одному на каждого слугу. В самом конце мужчины, похоже, заметили существ, но поделать уже ничего не могли, кроме как закричать, когда арахниды, увеличиваясь в размерах, приземлились на их головы.

С хриплым шипением пауки с кровавыми глазами погрузили ноги в черепа своих жертв.

Шестеро пораженных стражников попятились, кто-то из них тщетно пытался отодрать вцепившихся тварей, другие решили убежать. Однако ни один из них не сделал и нескольких шагов, а затем все они упали на четвереньки.

С их губ срывались звериные вопли. Преображение затронуло всех шестерых слуг Алдрика. Их спины выгнулись и стали утолщаться. Ноги, напротив, истончились, а ступни почти исчезли. Руки вытянулись и сузились, ладони превратились в растопыренные лапы – лапы, все еще способные хватать, увенчанные острыми когтями, весьма подходящими для раздиранья плоти. В исступлении стражники принялись рвать на себе одежду, с одинаковой легкостью срывая с себя ткань и доспехи, и с дикой яростью разбрасывая все по комнате. Однако никто из них не приближался ни к лорду Джитану, ни к Карибдусу – некромант предусмотрительно пресекал подобные попытки.

Затем на груди каждого несчастного прорвалось два нижних ребра слева и справа. Изменяющиеся мужчины взвыли снова, когда кровь и ихор пролились на пол. Но раны быстро зажили, и из искривленных ребер, уже покрытых свежей плотью, начали вырастать тонкие бесформенные лапы, на которых можно было ходить и карабкаться. Новые конечности росли и росли, пока не стали такими же длинными, как и остальные, их когти, наконец, сильно ударились о каменный пол.

В то же время на телах и лицах каждого из мужчин проросла грубая черная щетина. Их черты исказились, растягиваясь и меняя форму. Уши и носы сморщились, и пока Алдрик Джитан продолжал зачарованно наблюдать, глаза расщеплялись снова и снова, собираясь вместе, как виноградины, в две жуткие группы. Несмотря на то, что глаза – все глаза – оставались внешне вполне человеческими – если не считать того, что и белки, и зрачки были теперь кроваво-красными, – они смотрели безо всякого сострадания или здравомыслия.

Как один, шесть преобразенных фигур зашипели, обнажая острые пожелтевшие клыки, сочащиеся ядом.

А на макушке каждого нового ужаса продолжал сидеть крепко вцепившийся паук. Их красные глаза сосредоточились на Алдрике, и шесть существ, которые когда-то были людьми, внезапно затихли. Как один они повернулись к улыбающемуся аристократу... и опустились на колени.

Они стали пауками, огромными пауками... но в какой-то степени все еще оставались людьми. Пауками, людьми... и чем-то первобытным, что аристократ не мог распознать... Впрочем, его это не особо заботило.

– Невероятно...

– Они стали Детьми Астроги, которые когда-то исчислялись тысячами, – пояснил некромант, словно читая урок истории. – Смертными, благословленными его милостью, его подобием.

Дети Астроги подпрыгивали на четырех задних конечностях. Другие четыре придатка постоянно сжимались и разжимались, словно им не терпелось выполнить приказ Алдрика.

– Ваши враги обречены, милорд, – негромко пробормотал Карибдус. – Дети беспрекусловно подчиняются хозяину сферы. Вы должны знать, что обладание немалой силой Луны еще до наступления схождения является верным признаком вашего права на наследие, которое она хранит. Всё, о чем вы мечтаете, всё, на что претендуете, станет вашим, помяните мои слова.

– Всё... – согласился Алдрик, глядя на шестерых, что служили ему, будучи людьми, а теперь будут служить уже в ипостаси пауков.

– Помните об этом, – продолжил Карибдус, – ведь вам предстоит кое-что сделать. Один из ваших врагов раскрыл себя, и он бьет в самое сердце ваших надежд и чаяний...

Алдрик вскочил на ноги, его рот скривился от ярости.

– Что ты имеешь в виду?

Выражение лица некроманта оставалось невозмутимым.

– Он в доме Несардо, с леди Сейлин.

Зловещий взгляд лорда Джитана тут же обратился к чудовищам, что некогда были людьми.

Карибдус кивнул.

– Именно об этом я и подумал, милорд...

Глава пятая

С приближением вечера на город обрушилась сильная буря, и самая свирепая ее часть припала на дом Несардо. Там стихия, казалось, остановилась, пуская корни, подобно растению. Она все бушевала и бушевала, не ослабевая.

«Похоже, бури здесь все время, – подумал Зейл, когда гром вновь сотряс здание. – И все же дождь... не большее зло, чем солнце или луна. Однако те, кто замышляют темные дела, предпочитают прикрыть им свои злодеяния».

Он принял это к сведению, готовясь к магической работе. У Зейла был образец крови Сейлин и инструменты, необходимые для составления узора. Хозяйка, в свою очередь, пообещала принести три предмета, особенно дорогих покойному Риордану.

Теперь осталось лишь спуститься в склеп.

С Гумбертом в мешке служитель Ратмы спустился в главный холл. Сейлин уже ждала его там. Полт, готовый ко всему, стоял позади хозяйки, держа в одной руке зажженную лампу.

Леди Несардо оделась в наряд, подходящий для путешествия под землей: костюм для верховой езды с зелеными брюками и кожаными сапогами, блузка из хлопка того же цвета, поверх которой был черный кожаный жилет. Завершал образ пояс с маленьким кинжалом в ножнах.

Аристократка встревоженно улыбнулась, когда высокая, стройная фигура приблизилась к ней.

– Я принесла предметы, о которых вы говорили.

Она приподняла мешочек, и тот звякнул, намекая на то, что по крайней мере две вещи внутри сделаны из металла.

– В таком случае, ведите...

Сняв с ближайшей стены еще одну лампу, Сейлин послушно пошла вперед. Полт отошел от нее и занял позицию в хвосте. Такое поведение телохранителя говорило о том, что, по мнению Полта, в склепе Несардо им мог угрожать только Зейл.

Некромант вовсе не считал странным то, что семья пожелала иметь склеп под домом, поскольку подобная практика была известна в Лут Голейне и в восточной половине мира. Казалось, влиятельные и богатые особы с особой алчностью относились к своим мертвецам, как будто их смертные оболочки были ценнее останков презреннейших уличных бродяг.

И все же в склепе дома Несардо было нечто такое, из-за чего некромант с нетерпением жаждал увидеть его. Пока Сейлин вела их по дому, он вновь ощутил под ногами скопление душ и неопределенные энергии, которые, казалось, плотным облаком собирались вокруг них и, возможно, были главной причиной пребывания здесь душ.

Троица спустилась по каменным ступеням, которые привели их на подземный уровень. Они миновали пустые, запыленные помещения, жестокую историю которых Зейл ощущал по все еще хранившимся здесь отпечаткам острых эмоций.

Сейлин вдруг замедлилась.

– Моя семья не чуралась темных дел, мастер Зейл, – повернувшись к некроманту, произнесла она.

Он кивнул, и этого ответа хозяйке особняка было достаточно. Будучи особой с даром, Сейлин, вероятно, чувствовала исходящие от этих помещений эманации на протяжении всей жизни, а потому подозревала, что теперь некромант тоже ощущает их.

В конце коридора они снова спустились на ярус ниже. Служитель Ратмы насторожился, понимая, что они оказались совсем близко к месту назначения.

Несколько мгновений спустя они оказались перед толстой железной дверью. Сейлин поднесла лампу ближе, открывая взору узор в виде восьмиконечной звезды, размещенный в центре. Полт шагнул вперед, передал лампу Зейлу и сильно потянул за круглую ручку.

Телохранитель распахнул древнюю дверь, и та, открываясь, пронзительно заскрежетала.

Сонм шепчущихся голосов устремился навстречу Зейлу, но голоса эти не обращались ни к нему, ни к его спутникам. То был шепот тех самых мертвецов, с которыми он столкнулся ранее, голоса прошлых обитателей Несардо, вновь и вновь проживающих свои жизни...

Полт взял лампу обратно. Зейл отметил, что Сейлин не сводит с него глаз.

– Иногда, – пробормотала она, – иногда мне кажется, что я слышу предков, когда спускаюсь сюда...

Леди Несардо отвернулась и вошла. Чувствуя, как Полт следует за ним по пятам, некромант сделал то же самое.

Когда Зейл впервые увидел склеп, он понял, что его недавний визит к мертвецам лишь указал ему на место их окончательного упокоения.

Пусть мрак скрывал всю грандиозность постройки, подземелье явно было сопоставимо по площади со всем домом и даже выходило за его пределы. Зейл быстро прикинул в уме и решил, что оно охватывает большую часть угодий семьи. Потолок был таким же высоким, как во многих соборах. Оказалось, что некромант и его спутники стояли наверху еще одной лестницы, что вела вниз, к аккуратно замощенному камнем полу. В рядах усыпальниц по обе стороны от коридора, насчитывающих не менее десяти ярусов, покоились останки родни Сейлин. Белые полированные надгробные плиты с высеченными в камне именами и датами следовали с равными промежутками. Усыпальницы уходили во тьму, и в непосредственной видимости не было ни одного пустующего места.

– Нам придется немного пройти, – прошептала Сейлин, спускаясь. – Усыпальница Риордана находится в середине этого зала.

– Есть еще другие залы?

– Три. В одном покоятся тела верных слуг. Третий, который глубже всех, по правде говоря, не имеет отношения к моей семье. Тот склеп – самый древний. Первые из Несардо возвели свои над ним.

Некромант приподнял бровь.

– А где можно...

Сейлин покачала головой:

– Вы не сможете к нему спуститься. Вход обвалился несколько веков назад во время землетрясения. Я знаю об этом только потому, что Риордан всегда был очарован нашей семейной историей и узнал о древнем склепе, когда все тут исследовал.

Больше, чем когда-либо, Зейлу захотелось пообщаться с тенью покойного лорда Несардо. В разговоре с ним Риордан мог прояснить многое, помимо насущных нужд Сейлин.

Пол покрывал слой серой пыли, на котором виднелись едва заметные следы ног. Пара из них по размеру и форме соответствовала обуви Сейлин. Столь глубоко под землей пыль собиралась, но собиралась медленно. По количеству следов и характеру их движения Зейл понял, что они появились во время похоронной процессии Риордана несколько лет назад. Взглянув на хозяйку дома, некромант увидел, что она неосознанно ступает по своим же следам. Он задумался, не проживает ли она сейчас тот скорбный миг заново.

Хотя они и находились глубоко под поверхностью земли, это не означало, что склеп лишен жизни. Жуки-падальщики, некоторые размером с ладонь Зейла, скрывались из виду, как только лампы освещали путь. Многоножки втискивались в трещины усыпальниц. А самым поразительным было то, что большую часть склепа покрывала похожая на саван паутина. Некоторые сети были столь велики, что могли скрыть под собой человека, и каждая представляла собой склеп иного рода: внутри виднелись скукожившиеся, сморщенные тела жертв пауков.

Чаще всего это были различные насекомые, но кое-где попадались и крысы. Они были такими немощными, что даже превосходя мелких паучков размерами, ухитрились стать их добычей.

– Когда Риордан скончался, я приказала рабочим очистить склеп от этих паразитов, – сказала Сейлин, с отвращением оглядывая паутину. – Не могу поверить, что все вновь пришло в запустение. Откуда они берутся?

Зейл не ответил, он был увлечен все нарастающей интенсивностью психических эманаций. Обитатели каждой из усыпальниц пребывали в одинаковом призрачном состоянии: их духи бодрствовали, хотя должны были либо упокоиться, либо рассеяться. Временами шепот становился настолько невыносимым, что ему хотелось заткнуть уши.

Троица прошла всего несколько шагов, прежде чем аристократка неожиданно остановилась. Глаза Сейлин сообщили некроманту все, что нужно, а взгляд на мраморную плиту над ее головой подтвердил, что они действительно пришли к месту упокоения бранных останков Риордана Несардо.

– Если вы предпочтете побыть минуту наедине, миледи...

– Нет. У меня было достаточно таких минут после его смерти. Я заботилась о муже, господин Зейл, даже по-своему любила, и, вероятно, всегда буду любить. Но сейчас я думаю, что лучше продолжить наше дело, а после оставить его в покое.

Но заклинатель в капюшоне не был уверен в том, что это будет так просто, как полагала Сейлин. Зейл неожиданно осознал, что ничего не чувствует от усыпальницы Риордана. Это была единственная усыпальница, где отсутствовал бодрствующий дух. Но почему, если все прочие не могли упокоиться?

Он надеялся, что скоро найдет ответы на эти вопросы.

– Тогда я приступаю к работе. – Зейл повернулся, сунул руку под плащ и вынул из очередного мешочка белый кусочек мела. – Вы не могли бы чуть отойти, пожалуйста...

Как только Сейлин и Полт отошли, Зейл опустился на колени, поставил лампу рядом с собой и принялся рисовать пятигранный узор. В каждом из его углов он вычертил один из пяти элементов, о которых проповедовал Ратма – землю, воздух, огонь, воду и время, по центру – очертание змеевидной формы, а под ним – нисходящую арку. То была упрощенная версия символа Траг'Ула, обычно применяемого для заклинаний. Как точка опоры Равновесия, дракон был связан со всеми стихиями, а они – с ним. Несмотря на то что символ был упрощен, общая схема выходила куда сложнее той, какие Зейл использовал в прошлом. Сотни символов вскоре украсили каждую из сторон. Некромант подозревал, что все они понадобятся, если он надеется добиться результатов.

Когда узор был, наконец, завершен, Зейл потянулся к большому мешочку и вынул Гумберта.

– Какое унылое место! – пробурчал череп. – Не хотел бы я окончить свой век здесь... то есть, будь у меня выбор.

Со стороны Сейлин донесся небольшой смешок, а со стороны Полта – лишь ворчание. Он ожидал, что тень Риордана Несардо, возможно, появится в определенный момент, а говорящий череп, очевидно, казался телохранителю не столь занимательным.

– Тише, Гумберт, – шикнул некромант.

Он поместил череп в центр, поверх символа Траг'Ула. Бывали случаи, когда требовалось использование подобного артефакта, и то был один из них. Будучи душой, находящейся на полпути между загробным миром и миром мертвых, Гумберт Вессел обеспечивал связь, не похожую ни на одну другую. Он был дополнительной мерой, которую Зейл принял, дабы увеличить шансы дотянуться до покойного супруга Сейлин.

– Не знаю, зачем я это делаю, – продолжил бурчать Гумберт. – Их души такие неприкажные, они полны страданий и потерь. Если бы у меня был желудок, то его бы вывернуло от всех их стенаний... – произнес это, дух наемника умолк.

Служитель Ратмы достал крошечный флакончик с кровью Сейлин и обмакнул в нее острие кинжала. Затем описал оружием вокруг черепа и символа окружность.

– Предметы, пожалуйста, – подняв глаза на аристократку, произнес Зейл.

Сейлин протянула мешочек. Некромант сунул в него руку и вытащил вещи, по одной за раз. Первым появился церемониальный кинжал с эмблемой Несардо на рукояти... рукояти, которая, похоже, была из чистого золота. Сам клинок был тупым – вещь для статуса, а не для использования.

Вторым предметом был синий шелковый шарф, похожий на те, какие жрец Ратмы видел на шеях двух попавшихся на корабле аристократов. Привезенный из-за Морей-Близнецов, этот аксессуар подчеркивал высокое положение Риордана в Вестмарше.

Положив шарф и кинжал вне круга крови, Зейл вынул из мешка последнюю вещь: медальон с золотой цепочкой. Некромант нахмурился, взглянув на него.

Цепь была свежейковки, но сам медальон выглядел очень и очень древним. Куда древнее, чем особняк Несардо.

Металлическая вещица была сильно потерта, но Зейл все-таки сумел разглядеть гравировку: голову... с торчащими из нее восемью конечностями. Некромант нахмурился, пытаясь припомнить в наставлениях Ратмы хоть что-нибудь, что соответствовало бы такому образу. Так ничего не вспомнив, он неохотно поместил последний предмет на подходящее место за пределами круга.

– Сейчас я начну призывание, – предупредил он Сейлин. – Будет лучше, если вы встанете рядом со мной, чтобы ваша близость могла усилить наши надежды на успех.

Не мешкая, она повиновалась. Ее внезапная близость на мгновение отвлекла Зейла, привыкшего осуществлять призывы без посторонних. Он ощущал, как сила пульсирует в ней. Дар был такой естественной частью ее натуры, что женщина просто не осознавала собственного потенциала.

Полт неожиданно шевельнулся. Зейл предположил, что как-то спровоцировал телохранителя, но здоровяк, положив руку на оружие, лишь всматривался в темноту перед собой.

– Что-то не так, Полт? – спросила Сейлин.

– Ничего, госпожа. Один из паразитов, полагаю.

Некромант поднес к центру кинжал цвета слоновой кости и начал бормотать. Он ощутил, как энергии закручиваются вокруг него, собираясь для заклинания. Шептания призраков прекратились, как только они почувствовали вторжение на их грань бытия.

– Риордан... – тихо позвал Зейл. – *Риордан Несардо, муж Сейлин... Риордан, лорд дома Несардо...*

Несколько прежних лордов поместья слегка забеспокоились, но затем вернулись к своим грезам, осознав, что некрмант разыскивает не их. Благодаря предыдущему инциденту Зейл сумел сконцентрироваться так, чтобы хаос среди душ не повторился вновь.

Склеп всегда был прохладным, но теперь его наполнил леденящий холод. Сейлин резко вздрогнула, а Полт тихо выругался. Однако для жреца Ратмы внезапное изменение температуры было многообещающим знаком. Оно означало, что заклинание действительно проникло в мир дүхов.

– *Риордан... Риордан Несардо... придите к нам... придите в час нужды жены...* – Упрямая душа зачастую охотнее отвечала, если был вовлечен любимый.

Зейл ощутил внезапную активность. Он стал водить кинжалом над узором, произнося слова, переданные Ратмой своим последователям, слова на языке, известном лишь посвященным.

Но больше ничего не случилось. Некромант почувствовал, что нечто хотело прийти, но другие силы его удержали.

– Миледи, вы можете положить руку на рукоять кинжала, – не глядя на Сейлин, произнес Зейл. – Я попросил бы вас тихо позвать мужа по имени.

Она беспрекословно подчинилась, явно доверяя его познаниям и навыкам. Зейл перехватил кинжал таким образом, чтобы Сейлин смогла удобно взяться за рукоять, после чего перенастроил заклинание для совмещения с ее воззваниями.

– Риордан? – прошептала аристократка в безмолвный склеп. – Риордан... ты слышишь меня? Это Сейлин. Прошу, Риордан... Мне нужно поговорить с тобой...

Теперь присутствие зашевелилось вновь, придвигаясь ближе, но что-то по-прежнему удерживало духа покойного. У некроманта возник смутный образ крылатой фигуры.

Он схватил Сейлин.

– Пригнитесь!

– Что-то приближается, парень! – всполошился Гумберт. – Думаю, это должно быть...

Душераздирающий вопль заполнил склеп, отдаваясь эхом вновь и вновь. Крысы, насекомые и арахниды разбежались в первобытном ужасе.

Из паутины и пыли сформировалось чудовищное существо с широкими крыльями, одновременно пылающими, сухими и истлевшими. Его тело было мертвенно-бледным трупом, в котором не доставало плоти даже для покрытия костей. У монстра имелось некое подобие лица (по всей видимости, мужского), с клочьями волос и даже с остатками бороды. Но глаз не было, лишь черные провалы, а воющий костлявый рот разинулся за пределы возможностей человека.

Руки также простирались далеко за пределы чего-либо человеческого, и, подобно конечностям летучей мыши, были частью крыльев. Оставшиеся пальцы представляли собой скрюченные когти, однозначно способные разорвать на части.

Как только жуткий монстр сформировался, он тут же спикировал на людей. Зейл едва успел бросить Сейлин на пол перед тем, как дьявольская тень пронеслась над ними. Если бы они так и остались стоять на коленях, она прошла бы сквозь их тела.

– Что это? – выпалила аристократка. – Это... это *Риордан*?

– Нет... это *призрак*! Проклятая душа!

И то, что она появилась тут, очень заинтересовало Зейла. К несчастью, прежде чем поразмыслить над этим, ему следовало пережить это нападение.

– Полт! Уводите ее! – крикнул некромант.

Слова были не нужны. Телохранитель уже склонился, чтобы подхватить госпожу. Полт поставил Сейлин на ноги, будто она ничего не весила. Прижав ее к себе одной рукой, он принялся размахивать оружием, зажатым в другой.

Но обычный меч был не способен остановить призрака. Перекатившись на ноги, некромант подобрал кинжал. Как и следовало ожидать, безобразный дух сосредоточился на нем. Призраки всегда жаждали того, чего навсегда лишились, а заклинатели представляли собой двойную добычу. И жизненная сила Зейла, и его магия были завидной наживой. Они бы не утолили жажду ужаса – это не удалось бы ни одному из смертных, – но это не помешало бы призраку осушить его, несмотря ни на что.

А после он бросится на Сейлин, у которой тоже был дар.

– Уведите ее выше! – приказал Зейл, не сводя глаз с визжащего упыря. – Он не покинет склеп! Уходите!

– Нет! Я не оставлю вас одного! – леди Несардо изо всех сил пыталась вырваться из хватки Полта.

– Госпожа, вы *должны* идти! – великан потащил Сейлин к лестнице.

С леденящим душу криком призрак полетел на Зейла. Когда-то дух выглядел как человек, но теперь вместо нижней части тела у него был костистый хвост с жалом, напоминающий скорпионий, который свирепо хлестал туда-сюда по воздуху. Зловещая тень не была телесной,

но задень любая ее часть некроманта, и это касание было бы подобно вонзанию сотни клинков в сердце.

Но и эти мучения меркли в сравнении с тем, что произойдет, если призрак примется высасывать его досуха.

Быстро пробормотав что-то, Зейл поднял кинжал. Из ближайших усыпальниц сквозь мрамор хлынул поток костей. Они упали перед некромантом, мгновенно образуя стену, чье яркое свечение соответствовало свечению кинжала. Зейлу не нравилось тревожить кости родни Сейлин, но выбора не было.

Призрак сменил курс прямо перед тем, как коснуться костяного барьера. Он сердито вскрикнул, пытаясь обойти заклинание Зейла.

Заклинание, которое не задержало бы его надолго. По правде говоря, такая защита мало что могла противопоставить чудищу, но некромант искал лишь отсрочки, чтобы подготовить защиту получше. По крайней мере, пока внимание монстра приковано к нему, Сейлин осталась в безопасности.

Но затем в тених он уловил другие перемещения.

Рискуя собой, он бросил взгляд на темнеющие ступени.

– Уведи ее отсюда, Полт! Быстрее! Там...

Наконец, убедившись, что кости не представляют для него угрозы, призрак избрал именно этот момент для прорыва. Как только он прошел сквозь барьер, кости дрогнули... и вся конструкция рухнула кучей.

Зейл снова поднял кинжал, но было уже слишком поздно. Он повернул омерзительное создание в сторону, но одно крыло прошло через его тело.

Чувство было такое, словно некто выкрал частицу его души. Вскрикнув, служитель Ратмы упал на одно колено. Только это он и мог сделать, чтобы удержать кинжал в руке.

– Зейл, парень! Среди усыпальниц мерзкий зверь! Большой, волосатый выродец паука с клыками и когтями! Клянусь моей потерянной душой, вон еще один!

Низкое, свистящее шипение, доносившееся со всех сторон, – даже сверху – заполонило склеп.

Несколько чудовищных фигур выпали из толстой паутины вверху.

Сейлин закричала.

Сквозь искаженные болью глаза Зейл увидел темнеющие силуэты ее и Полта, внезапно окруженные, по меньшей мере, четырьмя сторбленными фигурами, ростом почти с телохранителя, стой они прямо. Они казались какой-то адской помесью людей и гигантских черных арахнидов. Полт удерживал их на расстоянии своим мечом, но существа, передвигаясь на четырех жутких задних конечностях, расхаживали вокруг парочки, явно готовясь к групповой атаке. Один из них широко раскрыл безгубую пасть, шипя и обнажая пару огромных клыков, подобных тем, что некромант наблюдал у самых ядовитых пауков из джунглей.

Но беспокойство за Сейлин и Полта сместилось на задворки его сознания, когда Зейл почувствовал, что призрак вернулся за ним. Он откатился в сторону как раз в тот момент, когда привидение обрушилось на то место, где он встал на колено.

– Лучше подойди и дерись со мной! – рявкнул Гумберт. – Я тебя и без рук уделаю!

Призрак взвыл на череп и свирепым ударом эфирного крыла каким-то образом отправил Гумберта в полет. Череп выругался, столкнувшись со стеной и усыпальницами.

Но его безумство сделало то, что должно было. Получив возможность прийти в себя, Зейл произнес другое заклинание.

Перед служителем Ратмы в воздухе возникло костяное копьё. Еще одним словом Зейл послал его в призрака.

Коготь Траг'Ула был оружием одновременно физическим и мистическим. То, что у призрака не было смертного вещества, значения не имело.

Цель Когтя извернулась как раз в тот момент, когда копьё достигло ее. Призрак попытался уйти в сторону, но двигался слишком медленно.

Снаряд Зейла пробил его бок.

Привидение испустило вопль, ужаснее, чем любой предшествующий. Крича, оно развернулось и исчезло в глубинах склепа.

Тяжело дыша от напряжения, некромант взглянул на Сейлин и Полта. Их гротескные противники, наконец-то, выработали стратегию. Один из них прыгнул на гробницы, после на потолок, а затем оттуда бросился на телохранителя. Полт инстинктивно двинулся ему навстречу. В тот момент, когда он шагнул вперед, два других существа – одно из них ползло по усыпальницам противоположной стены – прыгнули на Сейлин.

Но она, очевидно, вовсе не была такой уж беспомощной добычей, какой казалась. Аристократка с алыми волосами жестом указала на того, кто спрыгнул на нее с усыпальницы, и ледяная стрела поразила адского арахнида прямо в грудь. Отлетев к стене, он ударился об нее с треском ломающихся костей, после чего грудой рухнул на пол. Иней покрыл все его тело и взвился в воздух над трупом.

Сейлин изумленно уставилась на то, что она проделала.

Второй ужас попытался воспользоваться ее потрясением. С сочащимися ядом клыками и выпущенными когтями он рванул к ее горлу.

Последовала вспышка холодного голубого света, и в ее мимолетном свечении между Сейлин и клыками возникло нечто, похожее на щит.

Взвыв, чудовище отдернуло лапу, замерзшую целиком. И снова Сейлин опешила от того, на что она оказалась способна.

Полт сумел увернуться от нападения первого существа. Мастерски орудуя мечом, он оттеснил тварь назад, после чего, подгадав момент, крутанулся и пронзил арахнида с замерзшей лапой.

Но тут еще одна тварь выскочила из теней и сбила гиганта с ног. Два других демонических арахнида пришли на помощь собрату и тоже атаковали телохранителя.

Не раздумывая, Зейл метнул кинжал. Светящийся клинок безошибочно устремился в цель, погрузившись в спину одного из существ. Злобно зашипев, паукочеловек заметался, отчаянно хватаясь за глубоко вонзившееся оружие.

Тот факт, что кинжал остался в теле твари, весьма удивил служителя Ратмы. Выполнив свою кровавую задачу, оружие должно было вернуться к нему. Кровью и жертвой кинжал был привязан к воле Зейла много лет назад. Если он хотел, чтобы кинжал прилетел к нему, то тот летел... но не в этот раз.

Только тогда Зейл понял, что его провели.

Шестой зверь выпал из мрачных сетей над ним и, громко шипя, приземлился на заклинателя. Всей тяжестью он прижал Зейла к полу, отчего тот едва не потерял сознание. Он почувствовал, как когтистые руки раздирают ему спину, легко разрывая одежды и оставляя глубокие кровавые порезы на теле. Обжигающий яд капал ему на затылок.

Но одолеть Зейла было не так-то легко. Он врезал локтем в живот твари и с удовлетворением услышал болезненный стон. Давление ослабло, и этого хватило, чтобы служитель Ратмы сумел перевернуться на спину и очутиться с врагом лицом к лицу.

Чудовище щелкало на него пожелтевшими клыками, такими же длинными, как и пальцы Зейла. От его дыхания исходил могильный смрад. И все же больше всего Зейла тревожили глаза твари – некромант мог поклясться, что в них есть что-то человеческое.

Затем взгляд жреца Ратмы сместился выше, и он заметил странный нарост на голове у демона. Через мгновение некромант осознал, что это *отдельное* существо... паук поменьше, но все-таки больше ладони. Он смотрел в его сторону своими зловещими красными глазами, злобно подергивая мелкими клыками.

Открытие чуть не сгубило Зейла, поскольку его изумление предоставило твари шанс усилить хватку. Клыки приблизились к горлу некроманта и...

Внезапно тяжелый кулак ударил монстра по голове. Зверь свалился с некроманта. Перед Зейлом появился Полт, заполнив собой все видимое пространство. Одежда телохранителя была разорвана в клочья, повсюду виднелись шрамы, но, тем не менее, гигант торжествующе ухмылялся.

– Благодарю, господин Зейл, – прогремел Полт. – Тварь, от которой вы меня избавили, послужила для других тварей уроком. Две сбежали, когда поняли, что не на тех напали!

Оказалось, что кроме врага слугителя Ратмы остались только мертвые существа.

Пока Полт помогал Зейлу встать, последняя тварь растворилась в тени.

Некромант нахмурился. Ему пришлось признать, что он не смог магически ощутить этих существ. Они были полностью невидимы для его способностей. Поэтому неудивительно, что свалившаяся сверху тварь застала его врасплох.

На смену этому пришла другая забота. Зейл попытался заглянуть за внушительную фигуру телохранителя.

– Сейлин! Она...

– Невредима... но в порядке ли... не могу сказать.

Зейл увидел, почему. Сейлин Несардо стояла там, где он в последний раз заметил ее, плотно обхватив себя руками. Она смотрела на зверя, которого убила, и Зейл тут же понял – это первая жизнь, когда-либо отнятая хозяйкой дома. То, что это была какая-то чудовищная тварь, причем пытавшаяся убить ее, значения не имело.

– Нам стоит отнести ее наверх и уложить в кровать, – предложил некромант. – Привычная обстановка поможет ей легче пережить произошедшее. Вы идите к ней. Я вскоре присоединюсь.

– Хорошо.

Череп Гумберта лежал глазницами вверх. Из головы покойного наемника слышалось тихое бормотание, в основном содержащее в себе пожелания хорошего меча в руке и наличия ног. Понимая, что раз его спутник способен ворчать, значит он цел, Зейл побрел к кинжалу, до сих пор глубоко воткнутому в спину жертвы. Ковыляя, он переступил то, что осталось от заклинательского узора на полу.

– *Подождите... пожалуйста... подождите... пожалуйста... подождите... пожалуйста... выслушайте... пожалуйста... выслушайте... пожалуйста!*

Безумная сила голоса, внезапно возникшего в его голове, зажала череп Зейла в тиски новой боли. Он сосредоточился, поднимая психические барьеры, которые сделали мольбу терпимее.

– *Ему нужна луна... нужна луна... нужна луна... у него есть луна... не та луна... но луна... если поднять луну... под луной... паук вновь придет...*

Зейл изо всех сил старался разобраться в бессвязных словах. Он сразу определил их источник. Риордан Несардо, наконец, ответил, хотя и не так, как того ожидали, и не на те вопросы, ради которых искали его тень. Но напряженный тон указывал на то, что это предупреждение было крайне важно передать, и важнее него ничего не было.

«О чем это вы? – подумал некромант. – Что за паук? Что за луна?»

Неясный расплывчатый силуэт сформировался возле усыпальницы, где был похоронен муж Сейлин.

– *Паук... луна... паук... луна... паук... луна... луна... паук... луна... паук... луна паука... луна паука... придет время... придет паук... придет Астрога...*

– Астрога? – выпалил Зейл. Что-то в этом имени вызывало отклик. – Луна Паука?

– Зейл!

Присутствие Риордана исчезло из его головы, как и тень рядом с усыпальницей. Зейл услышал ругань Полта и понял, что тем, кто назвал имя некроманта, была Сейлин.

– Осторожно, парень! – предупредил Гумберт. – Тварь вернулась!

Сильные руки схватили служителя Ратмы и отбросили в сторону. Зейл приземлился прямо на труп твари, к которой направлялся. Его лицо замерло напротив рукояти кинжала. Он инстинктивно схватился за мистическое оружие, вытащил его, затем обернулся, чтобы выяснить, в чем дело.

Не успел Зейл осмотреться, как вопль, наполнивший склеп, исчерпывающе ответил ему на вопрос. Призрак вернулся, желая полакомиться отвлекшимся заклинателем.

Но Полт вновь спас Зейла от неминуемого столкновения с нечистью. Телохранитель оттолкнул некроманта и выхватил меч как раз перед тем, как вопящий призрак обрушился на него.

И если у некроманта имелась хоть какая-то защита, то у воина не было никакой.

Призрак пронесся сквозь него без задержки, и когтистые крылья, казалось, вцепились в грудь Полта.

Гигант закричал. Его тело дрогнуло, а кожа сморщилась. Меч выпал из разлагавшихся пальцев. Иссохшая плоть Полта обратилась в прах еще до того, как он рухнул на пол. От телохранителя остался лишь скелет.

Призрак продолжал надвигаться, ведь голод его не уменьшился. Сейлин стояла прямо перед ним – аристократку настолько напугала смерть верного слуги, что она застыла на месте.

Зейл держал кинжал перед собой острием вниз. Он бормотал слова заклинаний так быстро, как только мог. Полт погиб за него; он не позволит, чтобы та же участь постигла Сейлин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.